

АННА МИАТОН
НЕВИНЦЫИ
СЕРПЕТ

Случайный секс — потрясающий секс. Прежде чем заняться любовью в самолете с горячим британским мужчиной, мне стоило узнать его имя во избежание дальнейших недоразумений. Майлз Редманд — жених моей сестры. И самый лучший секс накануне нашего официального знакомства у меня случился именно с ним...

В тексте есть: измена, свадьба, сложные отношения

18+

- [Невинный секрет](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Эпилог](#)
-
-

Невинный секрет

Анна Милтон

Глава 1

Спокойно, Софи.

Глубокий вдох, выдох.

Ты так облажалась, Софи.

Я могла бы написать диссертацию на тему, как пережить потерю работы мечты, которая приносила мне хороший доход и удовольствие. Нет. Не так. Как пережить то, что я спустила в слив унитаза собственную карьеру, потому что не смогла устоять перед сексуальным голубоглазым брюнетом, который по стечению самых дурацких обстоятельств на свете оказался в кресле пациента в моем физиотерапевтическом кабинете.

После аспирантуры мне удалось занять местечко под солнцем в престижной Нью-Йоркской клинике и совмещать приятное с полезным: заниматься любимым делом и глазеть на полубогов-спортсменов с такими телами, по которым горькими слезами плачет рай. Львиная доля пациентов — мужчины. Настоящие породистые жеребцы, которые так и жаждут того, чтобы их оседлали и укротили.

В моей уже бывшей клинике в правилах главенствовало строжайшее табу на отношения с клиентами. Впрочем, я их неоднократно нарушала, как и мои коллеги.

Большинство докторов — молодые гетеросексуальные женщины. Одинокие. Им приходится сводить ноги плотнее и стискивать зубы, трогая могучие атлетические тела титанов: белокурых, жгучих, зеленоглазых, тех, чьи глаза темнее ночи. Сдерживать напор вожделения, когда великолепные адонисы еще и безобидно флиртуют, ненавязчиво касаются и дарят ослепительные улыбки, поистине невозможно.

Это сводит с ума.

Когда терпеть нет сил, все случается само собой. И неважно, где...

Что-то подобное произошло со мной.

Мой пациент, — последний пациент — поджарый испанец стал моим сорванным запретным плодом прямо на столе в кабинете. Когда он впился в мои губы, я напрочь забыла об установленной видеокамере... На следующее утро меня попросили собрать свои вещи и выпроводили за дверь с отвратительной характеристикой.

Вот таким образом я безработная уже почти четыре дня.

А все начиналось так прекрасно!

С тихим стоном я запрокинула голову.

— Мисс, у вас все хорошо? — шествующая мимо стюардесса, стройная, как осиновый лист, и синеглазая с длинными ресницами, сделала остановку возле меня.

Лениво приподняв свинцовые веки, я вяло кивнула.

— Да, все в порядке. Спасибо.

Не убирая с лица широкую улыбку, девушка поспешила уточнить:

— Вы уверены?

— Абсолютно.

Неправда. Я лгу. Это же очевидно.

Все настолько паршиво, что нет сил на рыдания в подушку. После увольнения я пробовала поплакаться в жилетку лучшей подруги, но в конечном счете нашла утешение в баре на Бродвее где-то в Бронксе.

Должно быть, и выгляжу ужасно, но за застывшей вежливостью невозможно было

понять по мимике стюардессы, верны ли мои подозрения относительно внешнего вида, или все терпимо.

А как мне рассказать об увольнении родителям?

Че-е-е-ерт...

Это у нас наследственное. Неудача с работой. Полный провал с мечтами, которые когда-то неумолимо желали воплотить в реальность.

Разве что Мисси — моя старшая сестра — всегда была белой вороной и счастливницей по жизни. Она и внешне отличается. Наши родители темноволосые, кареглазые с оливковой кожей невысокого роста. Я переняла их внешние данные с более мягкими чертами лица, ореховым цветом волос с бронзовым отливом.

Но Мисси ангел воплоти. Высокая, стройная, с белой молочной кожей и глазами цвета горного хрусталя с голубыми крапинками. Утонченная, безостановочно милая и яркая, словно пронзающий тьму луч света. Конечно, большинство из этого ложь, но... она отлично пользуется своей внешностью, чтобы добиться своего.

Неудивительно, что сын медиамагната и наследник многомиллионного состояния положил на Мисси глаз, и со дня на день поведет мою сестру под венец.

В общем-то, на свадьбу я и летала. Перелет обещал быть долгим, скучным и болезненным — жутко ныло в затылке. Признаться, я еще не отошла от похмелья. Депрессия с увольнением затянулась.

Пышное торжество с тремя сотнями гостей пройдет на Виргинских островах. Семья жениха взяла затраты на себя и арендовала целую курортную зону, и мне страшно представить, сколько им пришлось за это отвалить денег.

Ах. Что еще добавить к багажу моего «счастья»?

Наверное, то, что я спустила последние сбережения на билет бизнес-класса в окружении молчаливых снобов, уткнувшихся в свои гаджеты, или глянцевого журналы.

Я приобрела билет, когда еще сидела в роскошном кожаном кресле в собственном кабинете и консультировала сексуальных красавчиков.

Идиотка. Непредусмотрительная идиотка.

— Может, вы желаете шампанского? — я встрепенулась, удивившись, что стюардесса по-прежнему нависала надо мной с искусственной улыбкой. О да, теперь я видела, что поднятые уголки ее тонких очерченных губ были чем-то прочно приклеены к щекам.

Я вздохнула.

— Нет, благодарю, — я сморщила кончик носа, не желая видеть алкогольные напитки в радиусе нескольких метров ближайšie сутки.

Отлипнув, наконец, от меня, девушка обратилась с той же просьбой к мужчине на сидении слева. Мой сосед в ответ на предложение поднял волевой подбородок, оторвав взгляд от журнала с изображениями на тематику авиатехники, и твердо посмотрел на стюардессу, что та едва покачнулась, словно ее окатили из ведра ледяной водой. Затем, по истечению пары секунд, светло-зеленые глаза молодого человека вновь вернулись к гляцевым страницам.

— Я откажусь, как и мисс, — прозвучал его бархатистый голос с чистым произношением. Англичанин?

— Тогда, желаете что-нибудь еще? — осторожно поинтересовалась темноволосая бортпроводница авиалайнера.

Шатен с волнистыми, беспорядочно уложенными прядями поджал губы, размышляя над

вопросом, затем дотронулся длинными пальцами короткой щетины на выразительных скулах.

— Стакан томатного сока, будьте добры, — озвучил он холодным тоном свое решение.

Черный цвет рубашки подчеркивал аристократичную бледность привлекательного мужчины. Закатанные по локоть рукава предоставляли обзор на жилистые руки. Левое запястье горделиво обвивал кожаный ремешок часов. Наверняка швейцарские типа «Vacheron Conctantin», или немецкие.

Я неосознанно облизала нижнюю губу и громко сглотнула.

Парень, ощутив на своей нескромной персоне пристальное внимание, взглянул на меня с легким вопрошающим прищуром.

Я тут же отдернула себя и поспешно отвернулась к иллюминатору.

А этот богач — красавчик.

... И я продолжаю думать об этом после того, как угодила в погребальную яму и закопала себя стыдом и вожделением.

Страсть и неутолимый голод к мужчинам подвели меня.

Я должна быть осторожной.

«Отныне благоразумие — твое все, Софи».

Я повторяла про себя эту мысль, будто мантру, надеясь обрести путь к просветлению и очистить свою душу от похоти. Почему господь создал меня пускающей слюни на роскошные торсы и сладкие речи? Я бы не отказалась от стальных яиц и дюжины непоколебимого терпения.

Грр!

Я скорбела о потерянной работе, меланхолично поглядывая краем глаза на маленький экран, встроенный в спинку кресла передо мной. Крутили какую-то комедию с участием Дженнифер Энистон. В салон заглянула стюардесса, объявив о том, что сейчас будут подавать ужин.

Оглядевшись по сторонам и убедившись, что никто не собирается высовываться из своих уютных люксовых норок, я покинула свое место и побрела к уборной.

— Да, подруга, выглядишь паршиво, — вяло скорчившись, пробормотала я своему отражению в зеркале над умывальником.

Включив холодную воду, я плеснула немного на лицо. Опершись ладонями о края раковины, с ужасом представила, какая адская неделька меня ожидает впереди. Довольно недурно проторчать на престижном курорте неделю, но меня отвращала мысль, что целых семь дней я вынуждена притворяться, будто обожаю свою «неподражаемую» старшую сестру.

Виновница грядущего пиршества спит и видит, как бы поддеть меня лишний раз. Я не знакома с сестринским взаимоуважением. Уйдет целая жизнь на то, чтобы припомнить хоть один момент, когда бы мы при виде друг друга не пускались в ругань.

Будущая миссис Редманд познакомилась со своим женихом, когда обучалась по обмену в Лондоне. Столь удачное знакомство с мистером Редмандом Мисси грезила донести до отдаленных уголков земного шара. Болтала, не умолкая, о том, какая она везучая и влюбленная, и что ее избранник — воплощение красоты и элегантности. Боюсь, что охмурила она несчастного мужчину не совсем честно. Играть по правилам не в стиле моей сестры.

Через полтора часа самолет приземлится на острове Сент-Томас в аэропорту столицы Шарлотта-Амалия. Осталось совсем мало времени, чтобы морально подготовиться к острым, как лезвие, выпадам Мисси в мой адрес. О, а когда она узнает, что меня уволили, и узнает причину увольнения...

Господи, дай мне сил.

Сполоснув руки и вытирая их бумажным полотенцем, я напоследок оглядела себя в зеркале.

Подправила прическу, легонько похлопала себя по щекам до появления румянца, чтобы избавиться от отпугивающей бледности. Потянувшись к ручке, я открыла дверь, но доступ к выходу из кабинки был перекрыт моим соседом-британцем. Ровно так же, как и я, он не предвидел нашего столкновения. Наполовину опустошенный стакан с томатным соком (если не ошибаюсь, четвертый или пятый по счету) накренился в ладони шатена, и красная жижа выплеснулась на мою шифоновую блузку.

Это какая-то насмешка судьбы, или что?

— Какого... — заикнулась я под давлением ужаса и шока.

Моя прекрасная нежно-персиковая блузка!

Я опустила голову вниз, оценивая масштаб трагедии полным раскаяния взглядом. Уровень катастрофы — критический. Меня словно пригласили на съемки дешевого фильма ужасов в качестве массовки, а играть я должна жертву какого-нибудь ходячего мертвяка.

Не может быть.

Все не может быть настолько плохо...

Как я, по мнению молодого человека, который, к слову, не шевелился с тех пор, как «угостил» меня соком, должна выйти в подобном отвратительном виде и появиться на людях?

— Мне... мне очень жаль! Проклятье!

Наконец, восковое изваяние с симпатичной мордашкой принялось невнятно бормотать. Моему удивлению не было видно конца и края, когда парень схватил меня за руку и толкнул назад. Он вошел со мной обратно в кабинку и закрыл за нами дверь. Для двоих уборная крайне тесновата, поэтому мы буквально оказались прижаты друг к другу.

Между нашими лицами — моим негодующим и требующим объяснений, его виноватым — оставалось несколько дюймов свободного пространства.

— Простите за это, — изрек британец с огорчением.

Он немного подался вперед, чтобы поставить стакан в раковину, а поскольку я стояла к ней спиной, то мы с темноволосым едва не столкнулись носами.

— Все в порядке, — процедила я, чувствуя омерзительную струйку влаги, проникающую в мою туфлю.

Разумеется, я сказала это из вежливости.

Все точно будут глазеть на меня в аэропорту...

— Что я могу для вас сделать? — побеспокоился Мистер Роскошное Личико.

Бьюсь об заклад, он отбоя не знает от красивых женщин. Наверняка предпочитает высоких, вечно хихикающих блондинок, строящих ему глазки... как моя старшая сестра.

Мужчинам нравится, когда женщина глупа рядом с ними, пусть это лишь игра, напускное притворство.

А я терпеть не могу таких индивидуумов.

Может, по этой причине в свои двадцать шесть до сих пор одна.

Встряхнув головой, я попыталась объяснить взволнованному англичанину, что, в конце концов, из-за его неловкости не произойдет конца света.

— Послушайте... — начала приглушенным мягким голосом.

Внезапно обладатель светло-зеленых глаз ухватился за низ моей блузки и принялся лихорадочно расстегивать пуговицы. Но осознав, что ему не совладать с их количеством, а вещь, по его мнению, нужно было в кратчайшие сроки содрать с меня, шатен просто потянул блузку вверх.

— Эй! — возмутилась я, накрывая руками оголившийся живот. — Что вы себе позволяете?!

Вот дикий!

Я думала, британцы более цивилизованные!

Он замер, смерив меня вопросительным взглядом, и вновь приступил к попытке оголить мое тело. Я стала отбиваться от вездесущих пальцев молодого человека, но он был настолько увлечен своим делом, что не обращал на меня никакого внимания.

И вот такими печальными, необратимыми темпами я предстала перед незнакомцем в одном бюстгальтере.

Смущенно и гневно глядя на то, как Мистер Недоделанный Чистюля отодвинул меня в сторону и бросил рубашку в раковину, собираясь ее, по всей видимости, отмыть, я незамедлительно вмешалась в этот безрассудный процесс и попыталась выхватить свою одежду.

— Что вы делаете? — холодно всколыхнулся парень, насупившись.

Я уперла руки в бока и сердито взглянула на него.

— По вашему мнению, я должна выйти отсюда в таком виде? — резко кивнула подбородком на свой оголенный живот и лифчик. — Или влажной? Из-за вас.

Я не сразу поняла, что сморозила глупость.

А вот британец быстро сообразил и вскинул бровь. Вслед за коричневой полоской жестких волосков над пышными ресницами наверх пополз и левый уголок губ.

— В этом я точно смогу вам помочь, мисс.

То, как он произнес эти слова своим восхитительным акцентом, заставило меня растерять бдительность.

Открыв рот, я намеревалась растолковать истинный смысл последней брошенной в его адрес нелепой фразы, но проглотила не до конца сформировавшуюся оправдательную мысль, когда почувствовала скольжение длинных пальцев по своей талии.

Словно не доверяя собственным ощущением, я переместила взгляд к руке парня, затем к его самодовольному лицу с блистающей дьявольской ухмылкой. Он будто бы ждал, что с моих уст польется поток исступления, однако я сохраняла гробовое молчание.

Если что и изменилось, то лишь мое дыхание. Оно потяжелело, участилось.

Приняв молчание за согласие к действиям, британец игриво скользил подушечкой указательного пальца к застежке на моих джинсах и обхватил металлическую пуговицу. Несомненно, я понимала, к чему все придет, если не вставлю свое решительное «нет».

Черт, это загубило мою карьеру!

Но слишком поздно я вспомнила об этом.

Проворно запустив руку мне в трусики, красавец из Англии придавил меня к стене своим туловищем и ласково провел пальцами по влажным теплым складочкам. Подразнив круговыми движениями, поглаживаниями и пощипываниями, парень поднялся чуть выше и

безошибочно надавил на клитор.

Пристав на носочки, я сдавленно простонала. Член в штанах британца тут же дал о себе знать, плотно натянув ткань брюк. Внушительный бугор привлек мой туманный взор, и рукой я неосознанно потянулась к выпуклости. Поместив горячий пульсирующий орган мужчины в свою ладонь, я сжала ее вокруг мощного ствола.

Шатен уронил голову мне на плечо и промышчал что-то нечленораздельное. Без предупреждения он увеличил интенсивность своей руки в моих трусиках и теснее прижался твердым телом. То, как напряжены его мускулы, сводило меня с ума. Я извивалась рядом с ним, подстраиваясь под заданный им темп.

Еще чуть-чуть...

Совсем скоро...

Оргазм вот-вот накроет меня с головой.

— Не останавливайся, — шепотом попросила я, обвивая его шею второй рукой.

Правой ладонью перемещалась вдоль длинного члена.

Вниз-вверх. Вниз-вверх.

Подняв голову, темноволосое совершенство замедлился, чем спровоцировал мой недовольный стон, но компенсировал это внезапным поцелуем. Припав к моим губам, он зубами нежно оттянул нижнюю, а затем сладким теплым языком проскользнул внутрь моего рта. Издав гортанный звук, когда я с жаром ответила на поцелуй, и мы принялись терзать губы друг друга, словно живем последний день, парень вдруг убрал пальцы с моего клитора. Но не успело недовольство обрести гласность, я пискнула, потому что англичанин со скоростью света стянул вниз мои джинсы, а вслед за ними отправились белые кружевные трусики.

— Хочу быть в тебе. Прямо сейчас, — потребовал он.

У меня крышу сносило от всего, что происходило в данную минуту.

Я собираюсь заняться сексом в туалете самолета.

С парнем, которого впервые в своей жизни увидела менее трех часов назад.

Я даже имени его не знаю.

Но, если честно, оттого все наполнялось еще большей страстью и сексуальностью.

Я чувствовала, что этот секс будет лучшим в моей жизни.

А так же надеялась, что после того, как мы оба бурно кончим, вернемся на свои места с видом, словно ничего не было, после череды переглядываний и таинственных улыбок разойдемся в аэропорту, и каждый отправится своей дорогой, мы больше никогда не увидимся.

В считанные секунды шатен избавился от черной рубашки и с достоинством экспонировал моему голодному возбужденному взору прекрасное упругое тело. Он мог бы составить достойную конкуренцию моим лучшим бывшим пациентам. Должно быть, британец тратит уйму времени на поддержание формы.

Я облизала пересохшие губы и провела ладонями по мускулистой груди, рельефному, созданному для того, чтобы им безудержно восхищались, торсу, получая удовольствие от того, как светлая кожа мужчины покрывалась мурашками в тех местах, где касалась его.

Столкнув наши лбы, красавчик опалил меня обжигающим дыханием, затем торопливо и пьяняще поцеловал и взял за запястье одной руки, направляя ее к стояку.

— Освободи меня, — вымученно прохрипел он.

Я недолго провозилась с ремнем, секунда — и ширинка расстегнута. Накрыв теперь уже

мою вторую руку, парень замедлил движение своего языка у меня во рту, и мы плавно стянули с его бедер брюки.

— Постой, — он прервал процесс раздевания и выудил из заднего кармана презерватив.

Зацепившись большими пальцами за резинку боксеров, я быстро сдернула их вниз, обнажая крепкие ягодицы и, безусловно, огромный стояк.

Черт возьми.

А так же я не лишила себя маленькой радости, ущипнув парня за задницу.

— Эй, — он издал короткий смешок, отстранившись. — Не отвлекайся.

— Прости, — я прижалась губами к бешено пульсирующей жилке на скульптурной шее своего спонтанного партнера.

Все мое нутро сводило в истоме от желания почувствовать его в себе настолько глубоко, насколько это возможно. Но он и так это знал. Лицезрел, как я дотронулась до своей груди и сжала ее, не сводя с него глаз. После этого он выглядел так, словно находится на грани и вот-вот сорвется в пропасть.

Британец мастерски справился с распаковкой презерватива. Отшвырнув шуршащую оболочку куда-то в сторону, нетерпеливый жеребец грубо схватил меня за бедра и приподнял.

— К черту прелюдии, — сказал он.

— К черту прелюдии, — вторила я ему.

Он жестко насадил меня на свой член.

Вонзившись ногтями в его спины, я прижалась затылком к стене и сцепила зубы, чтобы не смутить пассажиров пронзительным криком.

— Шшш, — успокаивающий шепот исчез в поцелуе, который парень оставил на моем плече.

Каждым миллиметром я чувствовала его бесподобную величину. Шатен остановился, растягивая меня изнутри, заполняя. Я зарычала, стоило ему выскользнуть из меня, и чувство пустоты пронзило мое естество как никогда остро.

— Секунду, — англичанин подкорректировал положение наших тел и вновь вошел.

Мощный толчок выбил последний воздух из легких.

Зеленоглазый бог секса чувствовал себя уверенно между моих раздвинутых ног.

— Быстрее, — судорожно просила я. — Черт возьми, быстрее!

С каждым мгновением он двигал бедрами все интенсивнее, нещадно вдавливаясь в меня со шлепками. Я стискивала мышцами влагалища его яростно пульсирующий член, улавливая малейшее изменение угла, под которым незнакомец трахал меня.

Несмотря на то, что это первый и единственный раз, когда мы занимаемся любовью, и что вчера ни один из нас вообразить не могу о подобном развитии событий, это невероятно сблизило нас.

Здесь и сейчас.

Зарываясь пальцами в шелковистые волосы британца, я до выступившей капельки крови укусила себя за губу, чтобы не застонать во весь голос, когда буйствующая волна экстаза стремительно накрыла меня, а после душа будто отделилась от тела.

Бог. Ты. Мой.

Я обессилено уткнулась носом в напряженную шею, усиливая давление на эрекцию мужчины, динамично скользившего во мне. Англичанин покусывал мочку моего уха, ладонью страстно сминая грудь. Поочередно он целовал меня в губы и перекатывал на языке

мои торчащие из-под съехавшего вниз бюстгалтера соски.

Ускоряющееся трение наших частей тел предвещало во мне новую волну головокружительного фейерверка эмоций. На этот раз, когда эйфория взорвалась внизу живота и растеклась по венам дурманящим и всепоглощающим блаженством, шатен кончил вместе со мной.

Он заглушил хриплый стон, впившись в мой рот.

Дрожь сотрясала меня от кончиков пальцев ног до макушки головы.

Быстрый, но искрометный секс — то, в чем я нуждалась. То, что я получила.

Надо признать, что покупка места в бизнес-классе не такой уж провал.

Глава 2

Если существует ад, то он находится на заднем сидении такси с закрытыми окнами и без кондиционера. Я нисколько не подвергала сомнениям мысль, что за свои сексуальные похождения угодила в преисподнюю.

А водитель отлично справлялся с ампула властителя вселенского зла. Он весело болтал со мной, игнорируя явный намек в виде непрерывного молчания на то, что я бы предпочла провести поездку до отеля без уточнений о том, какого глупого туриста ему довелось встретить на днях.

Как я и предполагала, после секса мы с британцем разошлись.

Вскоре после того, как мы покинули кабинку, самолет совершил посадку. Не обмолвившись ни словом, я устремилась в одну сторону, а парень — в противоположную. Однако перед тем как распрощаться, он поцеловал меня в лоб и пожелал приятного времяпровождения на острове.

Если быть откровенной, я на секунду задумалась о том, чтобы попросить его номер телефона, но благо вовремя себя отдернула от глупой затеи.

То, что произошло во время рейса — пусть остается в прошлом приятным воспоминанием.

Через полчаса такси затормозило возле одной из двухэтажных вилл на первой береговой линии, располагающихся на территории курортного комплекса. Сверив адрес с тем, что родители указали в текстовом сообщении, я взялась за ручку чемодана и набрала полную грудь воздуха. В окнах горел свет, напряжение в тисках сковало меня.

Может, еще не поздно развернуться?

Ах, проклятье.

Где я возьму деньги на обратный билет?

Я поплелась к особняку. Навстречу с Мисси.

К моему удивлению, входная дверь была не заперта.

— Народ, — громко позвала я семью, оказавшись в просторном холле, соединенном с огромной гостиной во весь первый этаж.

Никто не отозвался.

Оставив чемодан, я осторожно прошла вперед и внимательно осмотрелась. Роскошный дом, судя по маминому восхищенному описанию во время телефонного разговора пару дней назад, располагал в себе пять спален, три ванные комнаты, внутренний и внешний бассейны, джакузи и небольшой спортзал.

Мне за три жизни не накопить денег на покупку и содержание подобного особняка.

Блуждание завело меня на кухню, где, впрочем, я застала о чем-то перешептывающихся женщин семейства Бейли.

Сердце пронзил укол зависти и ревности.

Сколько себя помню, Мисси была ближе к маме, чем я. И как бы я ни пыталась раскрыть секрет их особенной близости, мне не удавалось приоткрыть завесу.

Нет. Я не чувствовала, что нелюбима мамой, или папой. Они замечательные родители. Самые лучшие во всем мире, и я бесконечно люблю их. Но из-за Мисси... из-за ее безупречности мне всегда было некомфортно, когда мы находились рядом. Я ощущала давление и вину, что не была так хороша, как старшая сестра. Слово окружающий мир изо

дня в день твердил, будто я должна стремиться стать похожей на нее. Стать такой же идеальной. Но сама Мисси была непреклонна в том, что никто ей и в подметки не годится, тем более я — неуклюжая, грубоватая и обособленная младшая сестра.

Мама и Мисси сидели на барных стульях у кухонного островка друг напротив друга, держась за руку и хихикая. Я застыла в проеме, наблюдая за трогательной сценой.

Черт.

Мисси и вправду очень красивая. Настоящая куколка. Длинные белокурые волосы рассыпались крупными локонами по ее прямой спине и точеным плечам. На ней было красивое платье нежно-розового оттенка с атласной лентой на талии, завязанной в пышный бант.

— Софи, дорогая!

Мама перестала любоваться совершенной старшей дочерью и обнаружила мое присутствие. Она привстала из-за стола, чтобы встретиться и обнять меня.

— Привет, мам, — я обвила руками ее плечи, прижимаясь к ней и чувствуя прилив облегчения. В последний раз мы виделись месяц назад, когда я приезжала к родителям в Атланту на День Независимости. — А где папа?

— Он отправился на прогулку с Джорджем.

Ох, я сто лет не видела дядю Джорджа!

— Ты похудела, детка? Все было хорошо во время полета? — мама приобняла меня, украдкой оценивая мой внешний вид. Она заподозрила что-то неладное, но деликатно промолчала об этом.

Я переоделась в аэропорту в хлопковую футболку, другие джинсы и тенниски. Разумеется, мой прикид не сравнится с образцовым нарядом Мисси.

Я натянула широкую улыбку, вспоминая секс с британцем.

— Никогда прежде полет не был таким чудесным.

— Что с твоим лицом, сестренка? Выглядишь ужасно, — без толики сочувствия швырнула в мой адрес Мисси и оглядела меня с ног до головы презрительным взглядом.

Она в своем репертуаре.

— Я чувствую себя великолепно, но спасибо, что заботишься, Мисси. Я крайне тронута.

Мисси обожает разговаривать со мной таким тоном, словно я мерзкое насекомое, ползающее под ее ногами, и по какой-то нелепой промашке вселенной стала частью их семьи.

Я сделала вид, будто не заметила на себе ее испепеляющий взгляд и направилась в сторону, откуда пришла.

— Где здесь ванная?

После того, как я распаковала вещи в своей временной спальне, то немедленно отправилась в душ. Смыв с уставшего тела остатки этого, без преувеличения, сумасшедшего денька, я вернулась в комнату и плюхнулась на огромную двуспальную кровать. С балкона открывался несравнимый ни с чем прежде потрясающий вид на чистый пляж с белоснежным песком и бескрайнее море.

Может, когда все лягут спать, мне устроить ночное плавание?

Я уже отвыкла от ужинов в кругу семьи. Но несколько не тосковала по прежним временам, так как нередко мы с сестрой вступали в спор за обеденным столом.

Я чувствовала, сегодня придется освежить память и повторить старую-добрую традицию поцапаться за трапезой.

— Как дела в клинике? — с притворным интересом спросила Мисси.

Я не в первый раз поразились ошеломляющей пронизательности сестры. В ее голове словно встроен радар на то, как безошибочно нанести по мне уничтожающий удар.

Вилка, которую я держала в пальцах, повисла в сантиметре над отбивной.

— Меня уволили.

Я произнесла это непринужденным голосом, уповая на то, что мама настолько увлеклась хлопотами над другой дочерью, делая для нее салат, состоящий на девяносто девять процентов из зелени, что попросту пропустит мимо ушей эту ошеломительную новость.

Она стояла к нам с сестрой спиной, чуть склонившись над столешницей и помешивая в белой миске ужин для Мисси. Вдруг с грохотом выпустив из рук посуду, мама молниеносно развернулась в нашу сторону. Ее взгляд, наполненный неопишуемым ужасом, вонзился в меня.

Я поежилась.

Да начнется же представление.

— Софи! — трагично воскликнула она.

Я быстро закатила глаза и проявила неожиданную заинтересованность в спагетти, накручивая лапшу на вилку.

— Что натворила на этот раз? — с едкой ухмылкой полюбопытствовала Мисси.

Я стиснула в руке столовый прибор, резко подняв на нее раздраженный взор.

— Переспала с клиентом.

— Что-о-о? — протянула мама, вытягивая смешно рот в букве «О» и положив руку на сердце.

Мисси выглядела удовлетворенной тем, что задала верный провокационный вопрос, и я честно на него ответила.

Изначально я планировала немного изменить историю своего увольнения, но... к дьяволу.

— Это же было без насилия? — Мисси действительно произнесла это.

Я округлила глаза.

— Ты серьезно?

Сестра перегибает палку.

— От тебя все что угодно можно ожидать... как выяснилось, — она махнула на меня стеблем сельдерея и затем откусила от него немного.

Я поморщилась.

Как можно питаться этой гадостью на протяжении стольких лет?

С седьмого класса Мисси решила стать вегетарианкой. Следуя за стандартами красоты, она не слезала с диет. Мама подбадривала ее стремление поддерживать правильный образ жизни, поэтому безжалостно сократила употребление мяса для всей семьи более чем на пятьдесят процентов. Мы с папой от этого особенно пострадали. Негодовали, бились в истерике и объявляли голодовки, но вскоре осознали, что все будет происходить так, как того пожелает Мисси. Поэтому опустили руки и стали тайком питаться в закусовых, набивая животы вредной жирной пищей, пока надзирательница-мама того не видела.

— Так... где твой будущий муж, Мисси? — воспользовавшись ножом, я отрезала кусочек от отбивной. — Честно говоря, я не понимаю, почему вы секретничали и не знакомились с родителями друг друга раньше. Боялись передумать? Кажется, ты была так

уверена, когда говорила, что у вас любовь до гроба.

— Не дави на сестру, Софи, — вмешалась мама. — Это сугубо их дело.

Я безразлично повела плечом, не сводя глаз с Мисси. Она потихоньку багровела от злости.

— Странно, что загадочный жених впервые встретится с тобой и папой за неделю до свадьбы. Разве нет? — боже, да что с ней такое? Почему она продолжает защищать Мисси? — Что, если вы не придете к согласию с мистером и миссис Редманд? Что, если возлюбленный Мисси, кем бы он ни был, разочарует нас?

— Не разочарует, — мама, кажется, была не против отвечать вместо Мисси.

Я схватила зубами кусочек мяса с конца вилки и не скрывала восхищения, наслаждаясь идеальной прожаркой говядины, потому что знала: это ускорит взрыв истерики у старшей сестры.

— Правда? Какой он человек, мам? Ты знаешь об этом? Я — нет. И мне интересно, что у него есть помимо многомиллионного состояния. Кругленькая сумма на счету не признак того, что он порядочный и не какой-нибудь психопат. Знаешь ли, у богатых людей довольно извращенные вкусы...

— Софи! — прикрикнула мама. — Прекрати! Сейчас же!

Гневно играя желваками, Мисси вкладывала все силы в то, чтобы ненавистным взглядом сравнить меня с землей. Исступленная ярость, плескавшаяся в ее глазах, сделала их свинцовыми, оттенка грозových туч.

— Будет жаль, если деньги, вложенные его семьей на торжество, окажутся пустой тратой, — отчеканила я, вступая с ней в зрительную борьбу.

— Он прекрасный человек... В отличие от тебя, сестра, — процедив это, Мисси выбежала из кухни.

Бросив нарезку томатов, мама ринулась за ней.

— Мисси! Мисси!

Сумасшедший дом.

Глава 3

На следующий день в одиннадцать утра раздался заветный стук в дверь виллы. Мисси, выбравшая для знакомства своего жениха с мамой и папой изумрудное платье, пришла в неопиcуемый восторг и ринулась встречать ненаглядного. Я лениво проследила за ее стремительным передвижением из гостиной. У меня имелось более важное дело — досмотреть в сотый раз серию «Друзей». Отец, до этого момента составлявший мне компанию, соскочил с места и столкнулся в прихожей с мамой, которая по случаю принарядилась с атласный брючный костюм цвета выжженного солнца.

— Софи! — шикнула она, подзывая меня к остальным членам Бейли и поправляя прическу.

Я покинула удобный диван с огорченным вздохом и поплелась к ней.

Эмм, мне тоже нужно притвориться, будто я сгораю от нетерпения увидеть, наконец-таки, воплощение неумолимых грез старшей сестры?

Когда я приблизилась к пункту назначения, то сморщила нос, прислушиваясь к писклявому милому голоску Мисси. Ненавижу эту ее дурацкую манеру становиться супер-мимимишной, когда она хочет произвести сногшибательное впечатление. Понятия не имею, как действенен ее блеф на других, но меня ни за что не удастся обмануть сплошной очевиднейшей ложью.

Выглянув из-за угла, я смогла увидеть только ботинки из темно-коричневой кожи прибывшего гостя. Прикусив нижнюю губу, я признала, что со спины избранник сестры очень даже неплох. Высокий, каштановые волнистые волосы. Он обнял мою мать, и та буквально расцвела, заулыбалась так широко и приторно, что даже у меня заболели мышцы лица, глядя на нее.

Затем он обернулся.

Я не испытывала такого рода шока даже тогда, когда миссис Мэйсон, главный врач физиотерапевтической клиники, показала мне видео с моим участием и того рокового испанца.

Мне потребовалась сотая доля секунды, чтобы узнать в великолепном красивом лице вчерашнего британца.

Дьявол. Забери. Мою. Душу.

Что происходит?!

Разумом я понимала, что правда — в нескольких метрах. Но категорично отказывалась мириться со свалившимся на меня осознанием.

Я переспала с будущим мужем Мисси.

— Мистер Бейли, я очень рад познакомиться с вами, — прихожую наполнил бархатистый знакомый голос с выразительным акцентом.

Это он.

Несомненно, тот самый англичанин.

Папа и жених Мисси обменялись крепким мужским рукопожатием.

— И я рад встрече, сынок, — свободной рукой отец похлопал его по плечу.

— О, мы же совсем забыли... — опомнилась мама и завертела головой... только бы не в поисках меня.

Я сжала кулаки.

— Софи, дорогая, почему ты не приветствуешь Майлза?

Майлз, значит.

Вот и узнала его имя.

Моё сердце едва не выскочило из груди. Я вжалась в угол, мечтая слиться воедино со стеной, но мама вновь назвала мое имя. В очередной раз столкнувшись с игнором с моей стороны, она приступила к решительным мерам.

Бесцеремонно схватив меня за локоть, будто провинившегося ребенка, вытащила на всеобщее обозрение.

Хоть бы не заметил. Хоть бы он не узнал меня.

Никогда не поздно надеяться, ведь так?

Британец перестал шевелиться на шумном вдохе и уставился на меня так, словно засвидетельствовал явление призрака. Черт возьми, я отлично понимала, какие чувства его обуревали прямо сейчас. Это самый неловкий момент за всю историю неловких моментов.

— Милый, познакомься с моей младшей сестрой, Софи, — Мисси ненавязчиво коснулась своих роскошных волос и улыбнулась мне столь ослепительно, как будто действительно испытывала радость от того, что мы приходимся близкими друг другу людьми.

Шатен безмолвно мерил меня неподвижным взглядом, сохраняя выражение полного смятения, но к моему удивлению быстро справился с ним и сделал шаг в моем направлении.

Я стала пялиться, как идиотка, на его протянутую ладонь.

Серьёзно?!

— Майлз Редманд, — сухо представился он. — Рад встрече, Софи.

Первое, что промелькнуло в голове за последние минуты: «Я, во имя всего порочного, сделала это. Заполучила сексуального миллионера-британца и занялась с ним умопомрачительным сексом». Женская гордость выигралась во мне. Вряд ли Мисси сумела бы повторить нечто подобное.

Но следующая мысль шла наперекор первой.

Майлз собирается жениться на моей сестре, а я переспала с ним на высоте в несколько тысяч километров.

Без какого-либо предупреждения о том, что моей здоровой психике настал конец, я начала громко хохотать. Меня мало заботило то, что родители и Мисси уставились на меня, как на утратившую остатки рассудка умалишенную истеричку.

Мисси прижималась к боку Майлза так тесно, словно застряла в застывшем бетоносмесителе, и злорадствовала тому, что я выставила себя не в лучшем свете, выбрав для этого безумный способ.

Одной рукой обнимая себя за живот, а вторую приложив ко рту в попытке остановить безудержный поток ненормального смеха, я сморгнула пару слезинок.

— Я... — до недавних пор сексуальный незнакомец перемещал непонимающий взгляд с моего лица на будущего тестя и тещу, как бы спрашивая у них, часто ли я впадаю в похожее состояние. — Где я могу оставить свои вещи?

Только сейчас я заметила позади него и Мисси чемодан.

Он собирается жить с нами?

Я была счастлива, что родители засуетились, обхаживая молодого мистера Редманда, и забыли о чокнутой дочери. Папа взял вещи Майлза и направился с ними к лестнице.

Конечно...

Британец будет спать в одной комнате со своей невестой.

— Малышка?

Я подняла глаза от экрана планшета и обнаружила перед собой отца. В руке он держал большую глубокую тарелку с картофельными чипсами. Закинув одну штучку в рот, он вытер ладонь о штанину.

В этом весь глава семьи Бейли.

Мама неустанно журит его за неряшливость, но я нахожу эту особенность в отце весьма очаровательной.

— Привет, — спустив к кончику носа очки, я махнула ему рукой.

— Скоро вернутся Мисси и Майлз, — сообщил он, подойдя ко мне. Влюбленные голубки умчались кататься по острову почти сразу после того, как Мистер Секс-в-самолете распаковал вещички в спальне сестрицы. — Смотришь что-то интересное? — папа кивнул на планшет.

— О, гм, — я повела плечом, — ничего такого.

Всего лишь просматривала сайты с вакансиями. Уже отослала в парочку компаний резюме. Я покинула поликлинику со скандалом, однако на мое счастье пару часов назад раздался звонок от заведующего больницей.

Мистер Керт сдержанным тоном сообщил, что перепишет мою рекомендательную характеристику, поскольку я проявила себя, как ценный и трудолюбивый сотрудник, и он не имеет намерений портить будущее молодой девушке из-за одного инцидента. Как прекрасно, что он знать не знал об остальных двух похожих случаях.

— Ты же присоединишься к ужину? — с прищуром взглянув на меня, уточнил отец.

После неудачного официального знакомства с женихом сестры я весь день безвылазно провела в спальне, изредка выходя на балкон, чтобы проветрить мозги морским воздухом.

— Да, я... сейчас подойду, — согласилась неуверенно.

Положив большой палец на мой подбородок, отец приподнял его. Он чмокнул меня в лоб и подмигнул.

— Не грусти. Ты переволновалась. С кем не бывает? Уверен, Майлз был очарован твоей оригинальной реакцией.

— Ага, — фыркнула я, но была тронута тем, что папа старался, хоть и неумело, развеселить меня.

Англичанин попал в плен моего очарования еще вчера во время того, как мы направлялись сюда, пролетая над Атлантическим океаном.

Папа покинул мою спальню, прикрыв за собой дверь. Через пару минут я сползла с кровати и выудила из шкафа голубое платье-рубашку в полоску. Заплела волосы в свободную косу, чтобы дополнить образ, и, ободряюще улыбнувшись отражению, отправилась изображать дружбу с Мисси.

Мама суетилась на кухне, перемещаясь из одного угла в другой с астрономической скоростью. Она мастерски контролировала процесс подготовки одновременно нескольких блюд. Домохозяйка с двадцатипятилетним стажем металась до столовой и обратно, сервируя праздничный стол.

— О, Софи, помоги-ка мне, — только-только за приметив меня, вползающую на ее любимую территорию в доме, она указала мне на овощи, которые необходимо нарезать для салата. — Займись этим, — скомандовала поручение и поспешила к духовке, откуда тянулся

аппетитный аромат.

Источником головокружительного запаха, от которого мой желудок громко заурчал, была запеченная индейка в горчично-медовом соусе. Ух-ты, мясо! Я ухмыльнулась, воображая то, как преобразится лицо Мисси — сморщится и перекосится — при виде такого большого количества белка на столе.

— Тебе следует извиниться перед сестрой за то, что ты сказала вчера, — выудив из духового шкафа птицу и поставив готовое блюдо в форме для запекания на тумбу, воззвала мать.

Я перестала шинковать морковь и адресовала ей вопросительно-негодующий взгляд.

— С какой это стати? За что?

— Твои слова по поводу Майлза. Мисси не заслужила того, что слышала от тебя. Ты должна была поддержать свою сестру, а не топить, вселяя в нее сомнения.

Я с запалом принялась кромсать овощ, отвернувшись от мамы.

— Я не считаю, что в чем-то была не права. Что ж, мне жаль, если я пропустила момент, когда вы с Мисси посоветовались и решили наложить табу на мое мнение, — я вспыхнула от злости с молниеносной быстротой, чего не ожидала от себя.

— Не будь такой бессердечной, Софи, — укоризненным тоном обвинила она меня.

Великолепно!

Так я теперь сущий монстр!

— Это называется мыслить здраво, а не витать в розовых облаках, — огрызнулась я, приступив к нарезанию зеленого лука. — Знаешь, что? — бросив нож в сторону, я оттолкнулась от края столешница и всплеснула руками. — Меня это больше не касается. Отныне я не стану лезть в ваши с Мисси дела!

— Софи, — вздохнула мама.

Я отвернулась, скрестив руки на груди.

— Я понимаю. Ты переживаешь за сестру, — ее голос смягчился, приобрел некую снисходительность, от которой мне стало не по себе. — Но Майлз — достойный молодой человек.

— Что ж, он будет польщен, когда узнает, что вы организовали для него семейный мини-фанклуб.

— Софи!

— Ах, прости. Забыла, — я развернулась к маме лицом и покачала головой. — Мое мнение же вас совершенно не интересует.

Я устремилась к выходу из кухни прежде, чем очередной упрек полетел в мой адрес.

Осточертело!

Когда дело доходит до неприкасаемой Мисси, мама словно слепнет; когда смотрит на меня, то теряет слух, стоит мне подать голос в попытках достучаться. Я не заслужила того, что она, не раздумывая, встанет на защиту сестры без разбора истинного виновника.

Сейчас же мама будет рвать и метать, если я еще хоть раз заикнусь плохим словом о Майлзе, поскольку он — наилучшая партия для Мисси, о которой они не могли и мечтать. Красив, богат, обходителен... и смотрит ласковым взглядом на мою сестру...

Испорченное настроение я хотела смаковать, вновь вернувшись в свою комнату, но наткнулась на смеющихся Мисси и ее благоверного, когда мчалась к лестнице. Заливистый смех старшей из дочерей Бейли внезапно стих, как только серые глаза блондинки впились в меня, словно ястребиные когти в мышь.

Так же я поймала на себе изучающий взгляд британца.

Тот факт, что парень выбрал в качестве спутницы по жизни мою слегка неуравновешенную сестру, не делало его менее сексуальным. Возможно, чуточку глупым, хотя он не создавал впечатления дурака, готово бросить весь мир к ногам первой попавшейся красотки со смазливый личиком.

Он по-прежнему горяч.

И по-прежнему вызывал во мне желание.

С широкой светящейся улыбкой на лице Мисси держала Майлза за руку, поместив ее между своих бледных ладошек. Прижимаясь щекой к его плечу, она хлопала длинные ресницами, пожирая мистера Редманда взглядом, а я мечтала провалиться сквозь землю, лишь бы не видеть этой картины.

Я раскрыла рот, чтобы скупой поприветствовать влюбленных, но передумала, оглянувшись в сторону кухни. Оттуда на всех парах мчалась мать, вытирая о кухонное полотенце руки. Увидев Мисси с темноволосым британцем, она счастливо растянула уголки губ и обнажила белоснежные зубы.

— Вы вовремя, дети! — с невероятной гордостью произнесла эти слова, будто вместо ужина она спасла мир. — Проходите к столу.

Неожиданно вилла в триста с лишним квадратных метров превратилась в ничтожный клочок пространства, и все сталкивались друг с другом, словно кучка хомячков в крошечной клетке. В итоге, когда шумная тройца в лице моих родителей и Мисси, Майлз и я расселись по местам в столовой, скребя столовыми приборами по посуде, над нами повисла довольно странная атмосфера. Иногда перебрасываясь между собой фразами, мы провели в зыбком молчании, разбавляемом доносящимся с пляжа шумом волн.

Папа был единственным из присутствующих, кто уплетал все с диким удовольствием и выглядел совершенно беззаботным. Мама постоянно трогала свои волосы — она делает так, когда испытывать нервозность. Мисси иногда издавала бессмысленные хихикающие звуки, со смесью страха и вопроса поглядывая на жениха. Майлз же казался со стороны воплощением невозмутимости. И грации. Вначале ужина он сделал комплимент маме относительно ее кулинарных способностей, и, наверное, это стало первым и последним, что он сказал с тех пор, как мы начали ужин.

Больше чем перепады настроения у Мисси я терпеть не могла гробовую тишину во время трапез.

Только поэтому, — а вовсе не из-за того, что во мне теплился личный интерес к молодому и привлекательному мистеру Редманду — я, осушив поставленный передо мной стакан с водой, развернулась плечами к зеленоглазому европейцу и предприимчиво завязала с ним беседу.

— Итак, Майлз, — прокашлявшись после того, как озвучила его имя, я положила руки на край стола и соединила пальцы в замок. Британец с любопытством оторвал сгучающий взгляд от содержимого своей тарелки и ответил искренней заинтересованностью в глазах на мой голос. — Чем вы занимаетесь?

— Вы имеете в виду, мою рабочую деятельность? — конкретизировал шатен.

«Вы?»

Какая учтивость.

Я коротко кивнула.

Выпустив из жилистых пальцев вилку, Майлз уверенно выпятил грудь, словно не сомневался в том, что история, которую он намеревается рассказать, покорит каждого в этой комнате и заставит проникнуться к нему уважением.

— Должно быть, Мисси рассказывала вам о том, что моя семья обеспечена, — ох, он так скромно обозначил мысль: «Мы богаты ровно на тридцать восьмую строчку в списке

Forbs». Да, я погуллила сегодня на досуге. — Но я начал собственный бизнес сразу после того, как окончил университет в Лондоне. Признаться, отец помог мне с первоначальным капиталом. Я открыл компанию, занимающуюся продажей недвижимости на территории Америки. Дело пошло в гору почти сразу же. Я не рассчитывал на столь быстрый и стремительный рост успеха, но был счастлив наблюдать за прогрессом и быть его частью. На данный момент компания имеет множество филиалов почти во всех штатах. В ближайшем будущем я планирую расширить сферу деятельности и заняться продвижением бизнеса в Азии и Европе.

Папа, не перестававший жевать ни на секунду и с воодушевлением следивший за повествованием Майлза, впервые замер с бутербродом у лица. Его челюсть медленно отвисла и отвалилась. Но отец сохранял неподвижность, не собираясь возвращать ее на место.

— Ты самый лучший! — похвалила Мисси и ущипнула его за щеку.

Я приставила к лицу кулак, маскируя смех за внезапным кашлем.

— Я очень рада, что ваше дело имеет успех такого масштаба, Майлз, — мама, разумеется, пришла в полный неописуемый восторг от независимого и сдержанного британца.

— Благодарю, миссис Бейли.

— Ах! Наша Мисси с самого детства...

Набрав в легкие побольше воздуха, мама пустилась в самобытную историю о великих успехах на жизненном пути красавицы и умницы старшей дочери.

То, как Мисси возглавляла отряд бойскаутов и имела больше всех значков за заслуги.

То, как Мисси была президентом ученического совета в старшей школе.

То, как Мисси выступала в группе поддержки команды по баскетболу.

То, как Мисси вела колонку о моде в школьной газете.

То, как Мисси отдавала деньги с подработок благотворительным организациям. Но это — чистой воды блеф, выдуманной ею и охотно принятый мамой. Личные сбережения сестра тратила на себя-любимую. Покупала одежду, посещала салон красоты, ходила на фитнес, развлекалась с друзьями в кино и на вечеринках. А вот мои деньги как раз таки и выполняли функцию пожертвований. Мисси расхищала все финансовые тайнички и без разрешения выгребала содержимое.

Мисси то, Мисси это... бла бла бла. Заезженная пластинка.

Майлз с учтивой улыбкой выслушал рекламную кампанию в пользу будущей жены, но поразил всех тем, как подытожил рьяность моей матери.

— Я знаю о Мисси достаточно, поэтому мне больше хотелось бы услышать о членах ее семьи, — он просканировал своими глазами оттенка сочной зелени будущую тещу, затем отца, и сделал остановку на моем лице. — Софи, что насчет вас?

Я превратилась в одну гигантскую пружину, стоило моему имени коснуться его рта.

— Для меня стало потрясением узнать, что у Мисси есть сестра.

Я метнула взгляд на блондинку, и цвет лица у той был сравним со спелой сливой.

Вздых.

И почему я не удивлена?

Но если подумать...

Исходя из последних событий, пусть лучше Мисси и дальше получает все лавры, а я еще какое-то время побуду ее тенью. Моя жизнь не представляла собой череду настолько ярких

незабываемых событий. В чем я была ассом, так это в поступках, не прошедших стадию осмысления, и так-себе-эмоциональным-самоконтролем.

— Софи? — мама с толикой недоверия уставилась на Майлза, словно никак не могла принять тот факт, что он заинтересовался в ком-то кроме Мисси.

— Да, — британец кивнул, растянув гласный звук в своем ответе. — Насколько я понял, Софи — младшая дочь?

— Верно, у них с Мисси разница в три года, — пролила свет на «тайну» мама.

— Кто вы по профессии? — на этот раз вопрос будущий член семьи Бейли адресовал конкретно мне.

Но не успела я разомкнуть уста, как неугомонная родительница с сочувствием охнула:

— К большому несчастью, она на днях лишилась работы.

— О, это невероятно увлекательная история, дорогой! — Мисси, до этого момента пребывавшая в стадии «залегла-на-дно» ехидно улыбнулась. — Софи, ты ведь расскажешь Майлзу об этом, не так ли?

Да ты, мать твою, издеваешься надо мной?!

Как жаль, что я не обладала телепатическими способностями, чтобы вдолбить эти слова в отравленный неиссякаемой желчью мозг сестры.

Я потупила взгляд, чтобы скрыть проявляющиеся следы стыда на лице в виде пунцовых щек.

— Не думаю, что это достойно такого внимания.

Если поведаю свою историю, Майлз точно будет считать меня шлюхой (плюсуя нежеланную информацию к тому, что я так просто занялась с ним сексом).

— Не хочешь? — Мисси невинно прикусила нижнюю губу, когда я стиснула челюсти. — Тогда позволишь мне?

— Послушай... — я предприняла попытку, чтобы перебить ее; хотела сказать, чтобы она не брала на себя лишнего и промолчала, но была халатно ею проигнорирована.

— Наша Софи работала в успешной физиотерапевтической клинике в Нью-Йорке, — если бы невероятный, как выразилась Мисси, рассказ был начат кем-то другим, я бы возможно поверила, что проступок, совершенный мною, сохранится в секрете.

Но это Мисси. И она без раздумий придаст огласке всему миру мою ошибку.

— Вы доктор? — Майлз посмотрел в мою сторону с одобрением и с намеком на улыбку на пухлых губах. — Это замечательно.

— Погоди-погоди, любимый. Я еще не сказала главного, — Мисси дернула парня за рукав, чтобы тот в коем веке взглянул на нее.

Бедняжка. Так усердно из кожи вон лезла, приготовив для меня очередную подставу, лишь бы засветить ядовитые клыки под светом софитов.

Но Майлз будто не замечал ее дотошности, с безразличием реагируя на детское поведение возлюбленной. Больше не в силах терпеть безучастности англичанина, Мисси выпятила нижнюю губу, насупив аккуратные брови, и выдала на одном дыхании:

— Софи уволили за то, что она переспала со своим клиентом.

К завершению вечера мне ужасно хотелось встать на табуретку и закричать во весь голос:

«Я поимела твоего будущего мужа, Мисси! Мы трахнулись в гребаном туалета. Сделали это, даже не зная имен друг друга! И знаешь, мне так хорошо от этого, что я прямо сейчас вновь готова кончить!».

Она конкретно выбесила меня! У нее что, совсем отсутствует чувство такта?! Меня поразило до глубины души, что Мисси настолько принижает своего парня, думая, будто он такой кретин, что смотрит на ее прысканье ядом сквозь пальцы. Она вдвое тупица и еще более наивна, чем я полагала, если и вправду надеется о неспособности Майлза увидеть за ее кукольной внешностью злобную косматую ведьму.

Ненаглядная сестренка неоднократно выставляла меня позорищем, абсолютно не заботясь о том, что я чувствовала после эскапад в мой адрес. Я, черт возьми, имею полное право ненавидеть ее в эту секунду, и в следующую, и через год и даже десять лет.

— Спасибо за прекрасный ужин, — итогом ужина стало традиционное похлопывание отца себя по набитому животу. — Пора ложиться спать, да, девочки? И Майлз.

— И то верно, дорогой, — мама обратила взор к настенным часам. — Софи, уберешь все со стола?

Я моргнула.

Мама моргнула.

Я моргнула снова после нее.

Она закатила глаза и окинула меня таким взглядом, словно я не понимала собственной речи.

— Да, Софи. Будь добра и займись уборкой. Сделай хоть что-нибудь.

Что за гребаная фигня?

Нет. Я расстроилась вовсе не из-за того, что меня попросили прибраться за всеми. Я была ошеломлена тоном, с которым ко мне обратились. Это заставило меня почувствовать себя так, словно я попала в сказку о Золушке на роль главной героини. А я терпеть не могу эту историю...

— Не возражаете, если я помогу ей? — вдруг Майлз резко встал из-за стола. — А вы отдыхайте.

Мама заметно растерялась.

— Как я могу позволить гостю заниматься мытьем посуды?! Это...

Все мы здесь гости, как бы на минуточку.

— Пожалуйста, миссис Бейли, позвольте мне похозяйничать, — мягко настоял наследник бизнес-империи Редмандов, взяв несколько тарелок и направившись в сторону кухни. — Боюсь, вы разбалуете меня добротой, и всю работу по дому в будущем Мисси будет выполнять одна. А я не хочу обременять ее своей ленью.

Мама была очарована его ответом, поэтому не сумела вымолвить ни слова. Честно говоря, и я немного подвисла под тяжестью искусно навешанной лапши.

Воспользовавшись этим, Майлз поспешил ретироваться из столовой.

Встряхнув головой и проигнорировав недовольный взгляд матери, я поспешила за парнем.

— Ты моешь, я вытираю? — предложила я, испытывая неловкость и скованность от того, что какую-то мизерную часть вечера нам придется провести в компании друг с другом.

В прошлый раз это закончилось бурным сексом.

Вряд ли подобное произойдет вновь...

Британец согласно кивнул в ответ.

Я встала у раковины, потянулась к крану и включила воду.

— Похоже, у тебя часто такое происходит, — пророненная им фраза заставила меня насторожиться.

— Так мы снова перешли на «ты»? — хмыкнула я.

— А ты против?

Я вздохнула.

— Имеешь в виду посуду? — дернув вниз подбородком, указала на гору посуды и тем самым ответила вопросом на первый вопрос.

— Нет, — Майлз снисходительно усмехнулся. — Я имел в виду, своеобразные отношения с мужчинами.

Я заскрежетала зубами, мысленно перемывая Мисси косточки и раз за разом лишая ее болтливости языка.

— Что ты хочешь от меня услышать? Я не стану оправдываться.

— Я вовсе не прошу делать это.

— Тогда что? К чему ты завел эту тему? — мне не нравилось выпускать шипы в общении с людьми, но любопытный британец сам вынудил меня, произнеся каверзные слова. — Напомню, что и ты не без греха, Майлз. Не я пыталась раздеть тебя после того, как облила соком. Я не заставляла тебя заниматься со мной сексом. Разве это не было обоюдным желанием? Я понятия не имела, что по какой-то идиотской насмешке судьбы ты представишься мне на следующий день женихом Мисси! И то, что случилось на работе... Это никого не касается. Я, черт возьми, не маньячка, а человек с естественными потребностями и чувствами.

Он смолк на время моей эмоциональной тирады, а я изо всех сил старалась держать голову опущенной и не смотреть в его сторону.

Затем британец скомкано пробормотал:

— Вот к этому я и клонил.

Я скривила губы в горькой усмешке.

— Что я шлюха?

— О... оу, нет! Ты неправильно меня поняла! Я не думаю о тебе в таком ключе, Софи. Я не руководствовался задачей нарочно испортить твою блузку. Это вышло непреднамеренно, клянусь. Прости, наверное, я растерялся и подумал, что застирать одежду будет единственным верным выходом... единственным способом помимо слов выразить свои извинения.

Шатен свел густые брови у переносицы, отчего между ними протянулась глубокая морщинка. Он сделал паузу в разъяснении, поджав губы в тонкую бледно-розовую линию.

— А то, что случилось после... Я так же не планировал ничего подобного. Все произошло само собой. Внезапно я... — Майлз сжал пальцами переносицу. — Я внезапно осознал, что хочу тебя. В ту секунду. В том тесном, неудобном месте. Под влиянием момента, или же чего-то еще... Чувства захлестнули. Я не мог, не стал пытаться сдерживать их. И меня не касается, не беспокоит инцидент, произошедший с тобой на работе. Я бы

никогда не подумал о тебе, как о... в общем, ты поняла.

— О, гм, — только и произнесла я. — В таком случае, что ты собирался мне сказать того, что уже сказал?

— Могу я попросить тебя об одолжении?

Я моргнула.

— Да. Конечно.

Наши взгляды пересеклись.

Повисшая тишина сдавливала грудную клетку.

— По правде говоря, Мисси — единственная девушка в моей жизни. За исключением вчерашней ситуации... С тобой я впервые... я впервые переступил черту, которую не должен был.

Это призыв к тому, чтобы я не заикалась о произошедшем?

— Понятно, — я кивнула, не ощущая собственного тела ниже шеи. — Без проблем. Я буду держать рот на замке, Майлз. Ни одна душа не узнает, что произошло между нами на борту самолета.

Он послал мне тоскливую улыбку.

— Спасибо, Софи.

Глава 6

— Софи, ты должна поторопиться! — снизу и нараспев крикнула мама, хлопая в ладони чересчур энергично.

— Уже иду, — буркнула я.

В доме воцарилась тишина с тех пор, как папа, Майлз и Мисси отправились на конную ферму в парах милях отсюда, которая находится в миле от нашего дома. Мама не уставала расхваливать бесконечные навыки, которыми обладает старшая сестра, и сегодня решила вытащить из рукава «козырь», чтобы в очередной раз продемонстрировать Майлзу, как повезло ему с невестой.

— Софи, не могла бы ты сесть за руль? — попросила мама. — У меня что-то голова побаливает, — ну, я бы так не сказала, судя по ее светившемуся от счастья и воодушевления лицу. — К тому же... сама знаешь, что я откровенно плохой водитель,

— Хорошо.

Мы разместились в арендованном «Volkswagen Beetle», и я целую вечность провозилась с ремнем безопасности.

— Поторопись, Софи, — вздохнула мама. — Я не хочу пропустить прогулку верхом.

Я выдавила улыбку, адресовав ее маме, и произнесла убедительную ложь, что всё под контролем, тем не менее, ее сверлящий взгляд погасил мою убежденность.

Дорога до фермы займет полчаса.

Всего лишь полчаса.

Потерпи, Софи.

Созерцать то, как Майлз взбирался на лошадь, мне доставило массу удовольствия, хотя я искренне отдергивала себя каждый раз, когда задерживала на британце взгляд дольше, чем на десять секунд. У меня складывалось отчетливое впечатление, что каждый мой вздох, каждое малейшее движение происходило под строжайшим надзором близких родственников.

— Я не сидел верхом на лошади со времен школы, — с легким оттенком испуга признался Майлз, прочно сжимая в руках уздечку и громко сглатывая. — От тех времен у меня остались воспоминания лишь о синяках по всему телу.

— Любимый, ни о чем не беспокойся, пока я рядом с тобой. Я занимаюсь конными прогулками с раннего детства, — с видом победительницы Мисси ухмыльнулась мне, а затем оседлала скакуна по кличке Стрела.

Мы обогнули холм и вышли на ровный луг, залитый солнечным светом под небесным ясно-голубым куполом. Вокруг раскинулись тропические леса, все утопало в изумрудной зелени.

Родители медленно плелись позади, беседуя о чём-то своём, а Мисси — наоборот, мчалась впереди всех. Поистине неумолима в своем стремление выпендриться.

Конь Майлза по кличке Сакура практически засыпал на ходу от медленного темпа, который задал ей всадник. Я направила свою лошадь так, чтобы она шла рядом с его лошадью, и, беря поводья англичанина, послала ему ободряющую улыбку.

— Ты должен был знать, что эта семья слегка не в себе, — сказала я. Майлз пожимает плечами. — Пора привыкать.

— Ты не кажешься похожей на того, кто не в себе, — он ответил слабой улыбкой, от

которой мое сердце забилося чаще. — К тому же не вегетарианка.

С губ слетел смешок, но я резко оборвала себя, вспоминая, что поблизости Мисси. Страшно представить, что она сделает со мной, если узнает, что я считаю Майлза милым.

Я действительно считаю его таким.

— Как так вышло, что у Мисси столько бессмысленных увлечений? — британец наклонился в мою сторону, чтобы задать свой вопрос приглушенным голосом.

Я вскинула плечами.

— У нее с детства шило в одном месте.

— Пожалуй, с этим выводом я соглашусь, — безрадостно констатировал Майлз. — Каждый раз, когда у меня появляется свободная минута, она яростно пытается заполнить её какой-нибудь ерундой, — парень прикрыл глаза на секунду. Вот бедняга. Представляю, как Мисси его достала. — Но работа поглощает всю мою энергию, поэтому, возвращаясь домой, я предпочитаю спокойное времяпровождение за просмотром какой-нибудь комедии.

Я не могу сдерживать улыбку, потому что понимаю его.

— У тебя красивая улыбка, — неожиданное заявление Майлза тут же стерло ее моих губ.

Я не считаю правильным в нашем случае переходить на личности.

— Майлз! — вскрикнула Мисси, от чего я едва не выпустила из рук уздечку. — Посмотри вокруг! Здесь так красиво!

Майлз последовал ее примеру и закрутил головой, с тихим восхищением во взгляде рассматривая здешние пейзажи.

— Как можно не влюбиться во всё это? — Мисси продолжала ликовать, так громко, что от ее высокого голоса у меня заложило уши.

Я заметила на себе пристальный взгляд мамы.

— Софи, — произнесла с нажимом. — Позволь Майлзу и Мисси прокатиться вместе.

Я сузила глаза.

— Я никого не держу.

Меня беспокоило ее подозрение. Словно она знала, что произошло между мной и женихом сестры в злополучном самолете. Словно каждым своим действием в мой адрес обвиняла меня в роковой ошибке.

Что ж, очень надеюсь, что это не так, а всего лишь моя разыгравшаяся фантазия.

Затем произошло непредвиденное.

Неосторожность Майлза спугнуло Сакуру, и благородное животное стремглав помчалась вперед... оставив своего наездника позади. Мистер Редманд упал с коня, перекатившись по траве несколько раз, и окружающий мир словно застыл на одно мгновение, когда его великолепное лицо перекошилось от боли.

— Майлз! — Мисси резко остановила своего коня, ловко спрыгнула на землю и, ринувшись к парню, присела возле распластавшегося на траве шатена. — Майлз, малыш, ты не ушибся? Бог мой...

— Кажется, что-то со спиной... — сквозь ужасные хрипы раздался его голос.

— Хорошо, что твое лицо не пострадало... скоро свадьба, поэтому... поэтому... — не сумев закончить, бесспорно, глупую мысль, Мисси пропустила слезу.

Вот и прокатились на лошадаках.

— Так больно? — я с крайней осторожностью ощупывала на плечи британца, ощущая

через футболку его тепло.

— Проклятье, да, — шипел Майлз и утыкался лицом в подушку. Он дышал шумно и часто от боли. — Так и знал, что хвастовство Мисси этим закончится.

— Брось, что ты такое говоришь? Моя сестра и хвастовство? — я подняла его белую футболку вверх, чтобы оценить масштаб ушиба. — Это такое воспитание.

— Хочешь сказать, что дело в твоей семье? — Майлз простонал, стоило мне невесомо коснуться пальцами багрового пятна между лопатками. — Ты не такая. Ты отличаешься.

— Это потому что я приемная.

Англичанин притих, обдумывая мой ответ.

— Прости, я не знал...

— Да я шучу. Расслабься.

Я приступила к массажу и была рада, что Майлз не мог наблюдать моей расплывшейся во все лицо улыбке. Ничего не могу с собой поделать. Мне нравилось... трогать его. Как бы это странно ни звучало.

Быть чуткой и доброй с Мисси даже на подсознательном уровне было для меня чем-то непостижимым. Даже когда Майлз пострадал, всё, о чем она беспокоилась, ограничивалось внешним видом на свадьбе. Словно это не бракосочетание, а показ своего красивого жениха всем остальным. Она самый хвастливый человек из всех, что мне когда-либо повелось знать.

Майлз решил не продолжить разговор на тему моей непохожести на остальных Бейли, а еще он явно кайфовал от массажа.

— Кажется, ты отличный физиотерапевт. Могу я в дальнейшем обращаться к тебе за услугами?

— Только на частной основе. Как уже известно, я потеряла свой кабинет.

— Что насчет моего дома?

Мои руки замерли на его пояснице.

— Заманчиво, — напряженно усмехнувшись, я продолжила водить ладонями по мускулистой спине Майлза. — Но Мисси оставит меня без волос, если узнает об этом, а они мне, вроде как, нужны.

Он ничего не ответил на это.

Майлз не забывал одаривать меня похвалами, дико смущая. Но надо отдать ему должное — моя самооценка ликовала, говоря, что мои руки золотые, и он мог бы заплатить много за ежедневный массаж от меня.

— Тебе нужен полный покой на ближайшие пару дней, так что постарайся провести их в горизонтальном режиме, — я в последний раз коснулась мужского тела, чувствуя рельефные твердые мышцы под подушечками пальцев,

Невольно закусила щеку изнутри, вспоминая наш секс. Спонтанный, страстный, в своем роде лучший.

И даже отдаваясь незнакомцу, я чувствовала себя восхитительно.

— Софи, не хочешь убрать свою руку? — Майлз посмеивался надо мной.

— Ой, прости — и незамедлительно отдернула ее.

— Как я могу отблагодарить тебя за заботу?

— Это ни к чему.

— Но все же...

— Поскорее поправляйся. Отплати мне своим крепким здоровьем, договорились?

Перевернувшись набок, Майлз пристально посмотрел на меня, а затем накрыл рукой

мою ладонь.

— Спасибо, Софи.

— Отдыхай, — я дружелюбно похлопала его по плечу и поднялась с кровати.

Только выйдя из спальни Мисси... и Майлза, я наткнулась на упомянутую сестру. Она стояла напротив, скрестив руки на груди, и взглядом метала в меня кинжалы.

Что опять не так?

— Он пострадал из-за тебя, — ошеломляющее заявление Мисси сбило меня с толку. — Если бы ты не отвлекала Майлза, он ни за что не упал бы с лошади!

Я многозначительно посмотрела на нее, но подумала, что наиболее верным решением будет не отвечать на провокацию, развернуться и уйти. Позволить себе перебирать бранные слова в мыслях. Мисси отлично справляется с тем, что выставляет меня козлом отпущения. Но какого черта я виновата в том, что чья-то лошадь сошла с ума?

— Я ни в чем не виновата, Мисси. Спокойной ночи.

— Ты виновата! — рявкнула она позади.

Как по команде появилась ее группа поддержки в лице мамы. Она встала чуть позади Мисси и обняла ее за плечи, словно та грозилась свалиться в обморок от обуревающего гнева.

Конечно.

Все правильно.

Мисси — хорошая. Идеальная. Лучшая. Ангел воплоти.

Она не спит с кем попало и не теряет из-за этого работу.

— Софи, милая. Твоя сестра в чём-то права... — то, с какой приторной заботой мама выговорила это, заставило меня поморщиться.

Припираться с ними двумя чистой воды самоубийство.

Дверь спальни сестры неожиданно распахнулась, и мы втроем усталились на появившегося в проеме Майлза, опершегося плечом о дверной косяк. Он появился без футболки и с гримасой адской боли на лице.

— Я же сказала тебе соблюдать покой, — обратилась я к нему.

Он выставил перед собой руку, как бы говоря мне, что с ним все в порядке.

Ни черта.

— Прошу прощения, что вмешиваюсь, — устремив холодный взгляд на маму и Мисси, заговорил с ними Майлз. — Но в том, что случилось, нет и толики вины Софи. Я переборщил и лягнул лошадь... Все из-за моей неловкости. Мне жаль, что заставил вас переживать. Но я чувствую себя значительно лучше. Благодаря Софи.

Мисси прильнула к своему благоверному руку, обвив руки вокруг его талии.

— Хорошо. Мы благодарны тебе за помощь, — ее глаза, в которых плескался яд, вонзились в мое лицо. По спине пробежался склизкий холодок. — А теперь нам пора ложиться спать. Майлзу нужен отдых. Всем спокойной ночи.

Дверь в спальню захлопнулась с оглушительным стуком.

— Мисси переживает самые волнительные времена в своей жизни, — мама разорвала тишину в ключья своими наставлениями. Я устало обернулась к ней. — Когда ты встретишь человека, которого полюбишь всем сердцем, и будешь готова соединить с ним свою жизнь до конца дней, ты поймешь, что чувствует твоя сестра. Сейчас ей как никогда нужна наша любовь и поддержка. Забота всех нас, Софи.

А что насчет моих чувств?

С ними никто не собирался считаться.

Ночью я получила сообщение с неизвестного номера.

Незнакомый номер: «Спишь?»

Я: «Кто это?»

Незнакомый номер: «Майлз».

Я: «Не припоминаю, чтобы давала тебе свой номер».

Майлз: «Одолжил его в телефоне Мисси».

Я: «Понятно. Ты что-то хотел?»

Майлз: «Да, вообще-то, есть кое-что»

Я: Ты знаешь, что переписываться с другой женщиной меньше, чем за неделю до свадьбы — плохо?»

Майлз: «А спать с ней хорошо, по-твоему?;)»

Он отправил мне смайлик. Подмигивающий смайлик.

Это типа флирт?

Он заигрывает со мной?

Я: «Мы же вроде договорились забыть о том, что произошло в самолёте...? Разве нет?».

Майлз: «Да, да. Но я не за этим написал. Можешь оказать мне услугу?»

Еще одну?

Я не нанималась в благотворительную организацию по выполнению чужих просьб.

Я: «Скажи мне, какую, и я подумаю».

Майлз: «Завтра приезжают мои родители. Поэтому я хочу попросить тебя не ссориться с моей невестой».

Я: «Обратись с этим условием к Мисси. Не я выступаю инициатором перепалок. Думаешь, мне доставляет удовольствие вечно с ней препираться? Так вот. Это огромное, черт подери, заблуждение».

Майлз: «Я понимаю, Софи. Прости. Но я сказал родителям, что Мисси потрясающая, поэтому не хочу, чтобы они думали, что у меня дурной вкус».

Я: «Прости, если огорчу, но он у тебя и впрямь паршивый».

Майлз: «Так это да, или нет?».

Я: «Если ты тоже будешь держать свою возлюбленную в узде».

Майлз: «Конечно. Я постараюсь, но мне потребуется твоя помощь. Встретимся на кухне?».

Я: «Сейчас?».

Майлз: «Ну да».

Я: «Зачем?».

Майлз: «Перекусить».

Я отправила ему короткое «Да» и выбралась из-под одеяла.

Как таковых планов на ночь не предвиделось. Я переписывалась со своей квартирной соседкой и рассматривала предоставленный ею фото-отчет о еще не погибших комнатных растениях, за которыми я просила приглядеть во время моего отсутствия.

Когда прокралась мимо спальни родителей и комнаты Миссии к лестнице, обнаружила Майлза у открытого холодильника.

— Здесь все в овощах. Я как будто попал в ад, — Майлз вынимал из нижней полки

свежую зелень с помидорами. — Мистер и миссис Бейли правда отказываются от мяса в меню только из-за предпочтений Мисси?

— Ты тоже это делаешь, — сказала я и взяла из рук парня огурцы, которые он протягивал мне, чтобы помыть, а позже почистить от кожуры.

— Только когда она рядом, а потом захожу за фаст-фудом.

Я усмехнулась.

— В этом вы с моим отцом очень похожи.

— Эмм, спасибо?

— Это бы не комплимент, — я с улыбкой покачала головой. — Как твоя спина?

— Все прошло, — он выглядел потрясенным. — Ваши руки сотворили чудеса, мисс Бейли.

Я была рада тусклому освещению, так как мой румянец на щеках остался необнаруженным.

— Так вот, — закрыв холодильник, Майлз принес мне остальные овощи и положил их в раковину под напор холодной воды. — После недели отпуска, проведенной на салатах Мисси, я заказал четыре порции острых куриных ножек и гигантский бифштекс в офис. Это были лучшие мгновения за последние годы. Мне будет тяжело без мяса.

— Ты не обязан подстраиваться под вкусовые предпочтения Мисси.

— Она довольно страшна в гневе.

Тут я с ним соглашусь.

— Тогда отмени свадьбу и найди себе девушку, которая любит мясо, — я ляпнула это наобум, сказала то, что первое пришло на ум. Не вкладывала особый смысл в данные слова. Однако в груди защемило от досады.

Почему я почувствовала угнетение?

Конечно же, Майлз женится на Мисси.

— Если откажусь сейчас, она меня убьет меня, и никто не сумеет найти мое тело, — без веселья отшутился британец. — К тому же, я серьезно опасаясь реакции родителей на Мисси. Они впервые увидят ее, увидят нас вместе. Само собой, я рассказывал им о ней, но ситуация разительно будет отличаться, когда они встретятся друг с другом вживую.

Мы расположились за кухонным столом. Майлз приступил к нарезанию помидоров, а я хрумкала цельный огурец.

— Я не понимаю, почему ты все усложняешь, — стащив с разделочной доски дольку томата, я положила ее на язык, а затем облизнула пальцы.

Парень застыл с ножом в правой руке, внимательно наблюдая за моим движением. Оно ввело его в минутный ступор, но растерянно моргнул пару раз и вернулся к своему делу.

— Это... довольно сложно объяснить. Наши отношения с Мисси, — понизив голос до шепота, разоткровенничался Майлз.

— Неприятности в раю?

— Вроде того.

Мы обменялись улыбками.

Раздался тихий стук по стене. Я и мой собеседник обернулись в одном направлении.

— Тук-тук, — сказал папа. — Кажется, у меня намечается компания на сегодняшнюю ночную вылазку к холодильнику.

— Присоединяйся, пап, — я помахала ему зелению. — Здесь столько низкокалорийной вкуснятины.

Он поморщился.

— Я шпионил за твоей матерью и выяснил, что где-то на кухне существует ветчина.

— Ого, — я приподняла брови.

Искать ветчину, конечно, дело заманчивое, но сегодня выдался чертовски выматывающий день, поэтому, прикончив огурец, я поднялась со стула.

— Ты уже уходишь? — расстроился папа.

— Да, папуль, — я подошла к нему и поцеловала в щеку.

— Отдыхай, дочка, — он погладил меня по спине.

— Успешных вам поисков ветчины, парни, — направляясь к выходу из кухни, я отсалютовала им.

— Приятных снов, Софи, — Майлз проводил меня взглядом и напоследок подарил улыбку с притягательными ямочками на щеках.

Как я теперь сомкну глаза?

Сумасшедший денек начался с «приятного» пробуждения. Мама вырвала меня из объятий Морфея, случайно разбив статуэтку в моей спальне. Внизу папа смотрел женский волейбол слишком громко, а Мисси уговаривала переключить на «Топ-модель по-американски».

Майлз был единственным человеком, кто переживал нервное потрясение в ожидании приезда родителей, не произнося при этом ни единого звука.

Я поинтересовалась о его здоровье, на что он бодро ответил:

— Нет, только в висках долбит.

Очевидно, британец намекал на шумных родственников.

Я сочувствующе улыбнулась ему и одними губами произнесла:

— Добро пожаловать.

И вот случилось то, чего с таким нетерпением все ждали. Со звонком моя ненаглядная сестра соскочила с кресла с превышающей скорость света быстротой. По ее резко побледневшему лицу можно было понять, что пребывает в жутчайшей панике.

Слишком уж сладкий голос мамы донесся из гостиной:

— Софи, открой двери нашим гостям.

Аргх, как же раздражает!

Не выношу, когда мама начинает свое театральное представление перед кем-то.

Я заставила себя улыбнуться и прежде, чем открыть дверь, набрала полную грудь воздуха.

— Добрый день.

Женщина в небесно-голубой шляпке встретила меня радушной улыбкой.

— Фрэнс, ну скорее же! — обратилась она, по всей видимости, к своему мужу с британским акцентом.

Женщина подозвала рукой высокого светловолосого мужчину, движущегося от черного «Мерседеса» на подъездной дорожке.

— Его невеста восхитительна! — взяв его под локоть, она наклонилась к Фрэнсу и прикрыла свои обведенные коралловой помадой губы рукой и понизила громкость голоса до приглушенного. — А как улыбается... просто прелесть!

— Да, — согласился сопровождающий ее мужчина. — И платье красивое.

Я втянула шею в плечи. Перешептывания мистера и миссис Редманд доставляли дискомфорт. Ну, хотя бы потому, что они говорил обо мне. Однако с их уст не сорвалось ни

одного плохо слова.

— Пожалуйста, проходите, — рефлекторно отступила назад, чтобы мужчина и женщина вошли.

— Но, милая, тебе стоит сменить прическу, — мама Майлзла сняла изящную шляпку, оставив головной убор на большой тумбе в холле. — И позаботиться о ногтях. Они должны быть в порядке к свадьбе, чтобы Майлз мог надеть обручальное колечко на твой тоненький пальчик.

Что?

Стоп.

— Простите, но...

Появление одного из виновников сегодняшнего собрания двух семей тут же заклеило мне рот. Вытянутый силуэт Майлза образовался сбоку от меня, а затем его рука по необъяснимой причине легла на мое плечо, приобнимая. Только я намеревалась смущенно отодвинуться, как шатен опередил.

Его ладонь соскользнула с меня через мгновение, — не дольше.

Это прикосновение было случайным.

— Мам, она не Мисси. Моя невеста немного занята на кухне, через минуту подойдет. Здравствуй, — он поцеловал мать в щеку. — Отец, — кивнул и пожал руку мистеру Редманду-старшему.

Неловкая ситуация с перепутанной невестой была просто абсурдной, но я чуть-чуть приободрилась от того, что его родители сочли меня милой. Ожидалось, что миссис Редманд повторит комплименты, адресованные мне, и Мисси, но при встрече, когда сестра задыхалась от волнения, женщина пожала ей руку. Оценивающий взор англичанки скользил по лицу Мисси, оставляя испарины пота на высоком алебастровом лбу.

— Дорогая, думаю, тебе нужно избавиться от этого отвратительного розового цвета на ногтях и сделать маникюр более приемлемый.

— Ох, да, разумеется! Вы правы, миссис Редманд! — Мисси не снимала с лица ослепительно-фальшивую улыбку.

К огромному удивлению, когда я и мама наносили последние штрихи на блюда к обеденному столу, сестра влетела на кухню и бросилась в объятия родительницы.

— Она ненавидит... ненавидит меня! — ее макияж был нещадно смыт ручьями слез.

— Мисси, солнце! Ты преувеличиваешь, — мама гладила её по голове и обнимала, крепко прижимая к себе. — Все матери мужей ведут себя так. Не принимай близко к сердцу.

Каких усилий мне стоит держать свой язык за зубами.

«А меня миссис и мистер Редманд посчитали миленькой» приблизилась к опасной черте, чтобы не швырнуть эти слова в разбитую Мисси.

Но я пообещала Майлзу.

С каждой минутой, проведенной за столом, придерживаясь ночной клятвы британцу становилось все невыносимее.

Мисси без устали разбрасывалась своими детскими достижениями, обрисовывая в таких пестрых красках, словно придумала лекарство от рака, или что-то в этом роде. Майлз, со смиренным видом сидевший по правую сторону от нее, иногда кидал на меня взоры. Его взгляд становился умоляющим, когда Мисси то и дело ставила в сравнение нас: с целью показать, что на фоне моих неудач она — совершенство воплоти.

Я видела, как он переживал, что мои нервы с минуту на минуту сдадут, и успокаивала себя тем, что не хочу навредить ему.

Мисси не достойна этого.

— А недавно Софи уволили, — она вновь запела свою шарманку, которая, по всей видимости, теперь ее обожаемая. Конечно, сестренка приукрасила начало «удивительной» истории моего увольнения безумно расстроившимся голосом. — Со мной подобного никогда не происходило. Я всегда была в хороших отношениях с начальством, и с коллегами. Поэтому не представляю, что чувствует моя дорогая младшая сестра. Но я стараюсь поддерживать ее, несмотря на то, что должна сосредоточиться на свадьбе.

«Оскар» в студию, пожалуйста.

Я затолкала в рот большой сладкий перец, чтобы не выболтнуть, сколько раз Мисси вылетала с должности консультанта из банков.

— Ох, это правда, Софи? — миссис Редманд повернулась ко мне. — А из-за чего вас уволили? Майлз сказал, что вы физиотерапевт... Возникли несогласия с клиентом?

Все напоминало фильм с идиотским сценарием.

Я мечтала, так мечтала, чтобы сюжет принял неординарный поворот и все сгинуло в пучинах тьмы наступившего апокалипсиса, лишь бы только прекратилось обсуждение моего увольнения.

Хотя бы на один. Чертов. День.

— Софи попала под сокращение, — Майлз предпринял попытку вызволить меня из пропасти, в которую я неслась на полном ходу, но Мисси палец в рот не клади.

— Ее уличили в сексуальной связи с пациентом.

Да, молодец, сестра.

В этом жестоком мире она точно не пропадет.

Я с непоколебимым спокойствием ожидала презрения и недовольства со стороны родителей Майлза, или что моя мать после того, как обед подойдет к концу, пристыдит меня. Нет. Последнее непременно произойдет.

Мистер и миссис Редманд продолжали жевать овощи, как ни в чем не бывало. Мама, лихорадочно перемещая взгляд с лиц мужчины и женщины, залпом осушила стакан воды.

— Вероятно, — вдруг раздался бесстрастный голос миссис Редманд, — оно того стоило?

И посмотрела на меня с крошечно приподнятым уголком губ.

— Простите? — переспросила я.

— Причина твоего увольнения... Пациент того стоил? — она пригубила белое вино.

— Я... сейчас уже не уверена, — я произнесла это только для того, чтобы вообще что-нибудь сказать.

— Тогда это весьма обидно.

Не знаю, заметил ли это кто-нибудь еще, но... клянусь, женщина подмигнула мне!

Что ж, персональный апокалипсис Софи Бейли откладывается.

После обеда с родителями Майлза у меня наконец-то появился шанс уделить время блаженству чтения. Переодевшись из неудобного платья в джинсовые шорты и белую майку, я захватила с собой электронную читалку и отправилась на пляж.

Я не добралась и до третьей страницы увлекательного научно-фантастического романа, как вдруг кто-то плюхнулся рядом со мной на песок. Вздвогнув и повернув голову, я обнаружила кривоватую улыбку и удивительно-ясные зеленые глаза.

— Привет, — беззаботно сказал Майлз, запустив пальцы в волосы и убрав свисающие на лоб пряди назад.

— Ты преследуешь меня? — заподозрила я.

— Это настолько очевидно? — шире улыбнулся он.

— Почему ты не с Мисси?

Судя по тому, как изменилось его лицо, Майлз не хотел вдаваться в подробности касательно темы о нем и моей сестры. Он отвернулся к морю и подобрал к груди колени.

— Думаю, что все прошло более чем ужасно, — пробормотал брюнет, набирая в ладонь песок и наблюдая за тем, как песчинки скользят сквозь его оттопыренные длинные пальцы. — Мама и папа были не в восторге от некоторых... выходок Мисси.

— К примеру, когда она вновь начала давить на меня? — хмыкнула я.

— Мне жаль, Софи, — краем глаза обнаружила его искренне раскаивающийся взгляд на себе. — Прости за нее.

— Ты не должен говорить от лица моей сестры, Майлз. Это неправильно, — я покачала головой, прикрыв глаза на секунду. — Ничего не изменится. Я понятия не имею, где ненависть ко мне берет истоки в Мисси, но вряд ли мы сможем подружиться.

Стоило мне замолкнуть, и британец наклонился, взяв мой подбородок в большую ладонь, чтобы развернуть к себе. Он заглянул мне в глаза и поцеловал. Теплые губы парня коснулись моих. Нежно и осторожно. Мягкое гармоничное движение наших ртов очень скоро переросло в жаркое и методичное сплетение языков.

И вот моя рука запущена в его шелковистые волосы, а свою он положил мне на талию, забравшись под майку. Я шире раскрыла рот, чувствуя скольжение пальцев Майлза на своем животе. Посасывая мою нижнюю губу, он непотливо подбирался к груди. Издал удовлетворенный стон, когда обнаружил отсутствие бюстгалтера и пальцами сжал мои затвердевшие соски.

— Что... что мы делаем?

Наше дыхание звучало гораздо тяжелее, чем минутой ранее.

Майлз убрал ладонь с моей груди, оттолкнулся и стиснул челюсти. Полными шока глазами я смотрела на него в надежде, что он объяснит спонтанный поцелуй.

— Извини, я... хотел кое-что проверить.

— Что? — изумилась я. — Кое-что проверить? Ты в своем уме, Майлз?! Какого черта ты целуешь меня, собираясь взять Мисси в жену через несколько дней?!

Я в порыве злости пихнула его в плечо и поднялась с песка.

— Софи! — окликнул меня британец.

— Пошел к черту! — выплюнула я.

— Эй! — он схватил меня за локоть, резко дернул на себя, но я грубо выдернула руку из

его захвата. Парень взирал на меня с растерянным видом, словно не знал, как ему жить дальше. — Что я еще должен был сделать?! Она изменила мне, слышишь? Так почему я не мог?

Майлз замолк так же стремительно, как и признался в том, что Мисси была ему не верна. Он впал в еще большую растерянность, когда я жестко и холодно рассмеялась.

Вот она — моя сестра во всей своей неповторимости.

Если Майлз собирался выбить меня из колеи ужасающим известием об измене (или изменах) Мисси, то его ждало разочарование. Мисси отнимает, рушит, портит все, к чему прикасается, на что падает ее жадный взгляд. Она переубедила парня, который был моей первой любовью, встречаться со мной, и вскоре они гуляли по улицам Атланты, держась за руки и целуясь. Мама сказала, что я не могу ненавидеть свою сестру из-за парня, ведь девочки часто ссорятся из-за них.

Но я не хочу быть такой, как Мисси.

Я не могу быть похожей на нее.

Я сыта по горло чувством вины за то, что переспала с Майлзом.

— После всего ты по-прежнему находишь идею женитьбы на ней разумной? Черт, приятель, открой, наконец, глаза.

— Она изменила мне, — процедил он оскорблено.

— И ты тоже изменил ей! — я ткнула указательным пальцем в его грудь. — Со мной!

— Я отомстил. Я только отомстил ей.

Пошатнувшись назад, словно от удара, я перестала дышать.

Секс в самолете вовсе не был «внезапным порывом страсти». Майлз использовал меня. Использовал нашу связь, чтобы поквитаться с Мисси.

— Какой же ты урод.

Подорвавшись с места, я споткнулась о собственную ногу, но не набила рот песком, потому что гребаный британец обвил меня руками и удержал на весу. Но мы все равно упали. Я — прижатая спиной к его груди, и он — заключивший меня в медвежью хватку.

— Убери от меня свои руки! — завопила я, дергаясь всем телом.

— Софи, успокойся!

— Не смей говорить мне успокаиваться! Ты такой... — я задыхалась. От слез. Ненависти. Гнева. Стыда. — Ты такой...

— Софи, пожалуйста, прекрати, — Майлз обвил руками мою талию, целуя в плечо. Мерзко! Как же мерзко! Почему он делает это, если не испытывает ко мне ровно никаких чувств?! Разве он не понимает, что его притворство заставляет меня чувствовать себя самой ничтожной женщиной на планете?! — Не злись на меня... Умоляю.

— Ты требуешь слишком много, Редманд.

— Ты не возражала, когда я был в тебе тогда. Ты не возражала, когда я заставлял тебя стонать от удовольствия.

Я врезала Майлзу локтем. Удар пришелся по ребрам, и воспользовавшись тем, что парень ослабил хватку, я выкарабкалась на свободу и поползла как можно дальше от этого засранца.

— Извини, — его разбитый голос доносился до меня, но я упорно игнорировала его, запретила себе оборачиваться, смотреть на британца.

Он поймал меня за щиколотку, за вторую, стал ползти поверх меня, вдавливая в песок весом своего большого тела.

— Прости меня, Софи, — голос демона-искусителя раздался у моего уха, и я зажмурила глаза. Слезы, которых я давно не ощущала на своем лице, увлажнили кожу, скатываясь по дрожащему подбородку. — Сначала все так и было. Я хотел отомстить Мисси, думал, что найду покой после того, как отплачу ей той же монетой. Я думал, что почувствую себя лучше, — он все говорил и говорил, не прекращая. — Но теперь я чувствую себя отвратительно за то, как поступил с тобой. Я не хотел делать тебе больно... Клянусь, меньше всего я хотел бы, чтобы ты страдала из-за меня!

— В последний раз говорю, отпусти, иначе я расскажу всё Мисси! — прорычала я, поворачивая голову.

— Хорошо, расскажи, — он прерывисто вздохнул, но не сдвинулся ни на миллиметр с меня. — Тогда все наконец-то встанет на свои места. Это будет правильно.

Нет... Ни черта не правильно!

Я кое-как вырвалась из плена его тела, яростно вытирая слёзы тыльной стороной ладони. собрала всю волю в кулак, чтобы сказать свои последние слова в адрес этого человека, с которым больше не желала иметь ничего общего.

Отныне я отрекаюсь от того волшебного случая в самолете.

Я отрекаюсь от того дня, когда впервые встретила Майлза Редманда.

— Я не собираюсь рушить жизнь Мисси, пусть мы и ненавидим друг друга. Я сохраню все в секрете, как мы и договаривались. Нет... Майлз, давай забудем о том, что было между нами. Раз и навсегда.

Следующие два дня Майлз и Мисси посещали гостей, прибывших на свадьбу.

Он не сказал ей о нас, что и следовало ожидать.

— Уже через два дня! — в безудержной радости визжала сестра, запивая шоколадные конфеты шампанским.

— Мисси, — с шутливым укором обратилась к ней мама. — Потерпи до дня свадьбы, иначе не влезешь в платье.

Она показала ей коричневый из-за шоколада язык, и мама тут же растаяла от умиления, рассмеявшись.

У меня были свои причины с нетерпением ожидать церемонии венчания Мисси и Майлза. Я собиралась поставить в отношениях с британцем окончательную и жирную точку, вернуться в свою квартирку в Нью-Йорке и погрузиться с головой в поиски работы.

И больше никогда, никогда, черт возьми, не возвращаться к прошлому по имени Майлз Редманд.

Очередной день прошел вполне сносно. Я старалась не пересекаться с британцем и тем более избегала моментов, когда мы могли бы остаться наедине. А как назло мама, сестра и миссис Редманд весь день гуляли по острову и занимались шопингом. Я коротала часы в компании мужчин. Мы с отцом и мистером Редмандом играли в нарды. Майлз, к счастью, имел неотложные вопросы по работе, поэтому внушительную часть дня провел в своей спальне.

Я усердно высекала на своем сердце слова ненависти к этому мерзавцу, но он не покидал моих мыслей, пустив корни глубоко в сознание. Беспокойно ворочаясь в кровати и накрыв лицо подушкой, чтобы заглушить его голос в своей голове, я подскочила, когда услышала тихий стук, скрип открывающейся двери и осторожные шаги по комнате.

— Мы можем поговорить? — глубокую звездную ночь пронзил шепот Майлза.

— Нет, — прошипела я, стараясь усмирить бешено колотившееся сердце. — Проваливай из моей спальни.

И из моей жизни.

— Если ты беспокоишься о Мисси, то...

— Уходи, я сказала, — отбросив подушку в сторону, я приняла сидячее положение и устремила на парня такой лютый взгляд, на который была способна. — Что тебе нужно? — сделала глубокий вдох. — Правда, Майлз, скажи, почему ты продолжаешь преследовать меня?

— Я ошибался в Мисси, — непоколебимо изрек он, совершая тягучий шаг вперед.

О чем он?

— Что ты имеешь в виду?

Майлз печально рассмеялся.

— Я полный кретин, Софи. Я столько времени проводил рядом с человеком, которого совершенно не понимаю, и, наверное, не смогу. Думал, надеялся, что справлюсь, но это выше моих способностей. Моего терпения. Я выбрал не ту женщину, с которой хочу идти по жизни.

— И ты это понял только перед самой свадьбой? — с сарказмом фыркнула я. — Поздравляю. Лучше поздно, чем никогда.

Майлз присел на кровать, и я тут же отодвинулась к другому краю.

— Скорее, я не хотел ничего предпринимать, потому что был слишком меланхоличен. И напуган. Я боялся перемен. Веришь ты или нет.

— И что изменилось сейчас?

— Мне жаль, что так получилось...

— Я поняла, что ты сожалеешь и все такое прочее. Нет нужды по сто раз возвращаться к одной и той же теме. Я была твоей ошибкой. Окей, — вскинув рукой, я отвернулась в противоположную сторону от Майлза.

— Боже, Софи, всё совсем не так, — пробормотал он вымученным голосом. — Я хотел извиниться за все эти недоразумения...

— Ты уже извинился. А теперь проваливай нахрен, — впервые за время нашего знакомства я позволяю себе такую грубость.

Майлз мерил меня взглядом с минуту, затем кивнул и поднялся с кровати.

— Спокойной ночи, Софи.

Я не ответила.

После визита Майлза я не сомкнула глаз.

А поутру с гостиной стали доноситься пронзительные вопли Мисси.

Пребывая в состоянии полудрема, я не могла понять, в чем дело, поэтому спустилась вниз, чтобы выяснить, что послужило причиной очередной истерики сестры.

С воинственным видом Мисси срывала с безымянного пальца помолвочное кольцо с огромным бриллиантом в оправе и грозилась избавиться от украшения с помощью слива в раковине.

Мама, поседевшая от внезапного приступа безумия у старшей дочери, умоляла ее прийти в себя, успокоиться и не делать глупостей. Майлз, который так же присутствовал во время этой зрелищной сцены, с абсолютным безразличием смотрел на свою невесту (или уже нет?) и не выказывал никаких признаков эмоций. Мистер и миссис Редманд находились в тихом ужасе, но отмалчивались и не вмешивались в истерику Мисси.

— Что у вас здесь происходит? — приблизившись к остальным, я обращаюсь сразу ко всем присутствующим в надежде, что хоть кто-нибудь даст вразумительный ответ.

— Софи! — как-то испуганно вскрикнула мама и ринулась ко мне.

— Судя по звукам, тут намечается чье-то убийство, — мой взгляд упал на кольцо в пальцах сестры. — Или расторжение помолвки...

— О, какая же догадливая у меня младшая сестренка! — забрызгала ядом Мисси. — Не лезь не в свое дело, идиотка!

— Не нужно впутывать ее в это, Мисси! — Майлз, который до этой секунды выглядел так, что и войной его не впечатлить, ополчился на блондинку с повышенным тоном.

— Пусть узнает, какой ты гавнюк, дорогой!

— Ох, правда? — он громко усмехнулся. — Милая моя, это же ТЫ переспала со всеми моими друзьями, при том, что была помолвлена со мной!

Оу.

Как не вовремя я выбралась из своего убежища на втором этаже виллы.

Судя по всему, прошлой ночью Майлз все-таки принял решение исправить ошибку с женитьбой на Мисси, на что она, как и предполагалось, отреагировала в свойственной ей манере.

— Не будет никакой свадьбы, — безапелляционно заявил Майлз, прищуривая глаза и так глядя на Мисси. — Я немедленно распушу персонал и отправлю по домам всех приглашенных гостей.

— Майлз, — я осторожно взглянула на него. — Ты не можешь злиться на Мисси из-за её измены... Ты ведь тоже... — я стыдливо перевела взор на миссис Редманд, которая пребывала в шоке из-за происходившей ссоры. — Ты тоже изменял ей.

Вот и все.

Я собственными руками выкопала себе могилу.

— Что-о-о?! Кто... кто эта дрянь?! — Мисси исступленно затряслась от гнева.

Черт, я играю с огнем, но... мне надоело отмалчиваться. Надоело быть слабой. Надоело уступить ей.

Я собиралась рискнуть.

Сказать правду.

Глядя в глаза Мисси.

— Я.

Выступила вперед.

Сестра беззвучно открыла рот.

— Майлз изменил тебе со мной.

Кольцо, которое сестра отчаянно сжимала в руке, выскользнуло из пальцев в слив раковины.

Прошло сорок три дня с почти состоявшейся свадьбы Мисси; сорок пять дней с вселенской ссоры между семьей Бейли и четой Редманд; сорок девять дней с незабываемого и лучшего секса в моей жизни; и два месяца, как я осталась без работы мечты.

Неделю назад мне посчастливилось устроиться в клинику. Конечно, не такую успешную, как та, в которой я работала до рокового инцидента, но у них не было глупых запретов, более свободный график и, соответственно, ниже оклад.

«Свадебный переполох» до сих пор иногда преследовал меня в кошмарах.

Я превратилась во врага номер один для Мисси.

Мама все еще рассержена и отказывается связываться со мной. С тех пор, как мы вылетели с острова, я не переписывалась и не созванивалась с ней. Иногда болтала с папой. Он, по крайней мере, не обвинял меня во всех смертных грехах и в том, что я разрушила жизнь Мисси.

В чудесный выходной день, выпавший на середину недели, я заглянула в кофейню во время прогулки по Бруклину. Неспешно лавируя между столиками с отдыхающими посетителями, я заняла очередь у кассы. Передо мной ворковала сладкая парочка. Они терлись друг об друга носами и говорили всякие нежности.

Между мной и латте с карамелью остается один человек, и я молилась, чтобы девушка с короткой стрижкой как можно скорее определилась с заказом, чтобы не заставлять других людей мучиться от нехватки дозы кофеина.

— Софи?

Каждый мускул в моем теле превратился в натянутую струну, стоило знакомому голосу раздаться за спиной. С приоткрывшихся губ сорвался последний воздух, что оставался в легких, и я медленно развернулась на бархатистый баритон.

Как же я скучала по этому акценту.

— Глазам своим не верю, — Майлз потрясенно улыбнулся, лихорадочно разглядывая мое лицо. — Ты... стоишь в очереди?

Я медленно кивнула, все еще с трудом веря в действительность происходящего. От моего чуткого обоняния не увернулся шлейф дорогого одеколona Майлза. Он пах густой зеленью леса и древесиной. Выглядел неизменно шикарно и сногсшибательно. Высокий, широкоплечий, такой удивительно красивый.

— Девушка, я вас слушаю, — парень за стойкой обратился ко мне, но я продолжала стоять как вкопанная и пялиться на Майлза.

Моего британца я так же не видела с того дня, как свадьба была отменена.

— Что ты будешь, Софи? — Майлз потянулся, приближаясь ко мне. — Позволь угостить тебя.

— Карамельный латте, — на автомате ответила я.

Он кивнул и повернулся к обслуживающему сотруднику за кассой.

— То, что попросила девушка и один эспрессо, пожалуйста.

Всё это время, пока мы ждали свой кофе, я продолжала пожирать взглядом Майлза.

Несмотря на довольно внушительный срок разлуки, я вновь ощутила необъяснимый комфорт, который испытывал, находясь рядом с ним, и раньше.

Твидовый пиджак в клетку подчеркивал его красивый силуэт, а две верхние пуговицы на

его рубашке были расстегнуты.

— Держи, — Майлз протянул мне стаканчик с латте.

Я приняла напиток и произнесла быструю благодарность.

— Ты занята сейчас?

— Нет. Нет. Я свободна.

— В таком случае, прогуляешься со мной?

Поразмыслив немного, я приняла предложение.

Уверена, нам есть, что обсудить.

Однако не удалось мне и Майлзу сделать и пары шагов из-под навеса кофейни, как Бруклин накрыло плотной завесой дождя.

— Я остановился неподалеку, — обернувшись ко мне, поведал британец. — Посидим у меня? А как ливень прекратится, мы прогуляемся.

...Но все привело к тому, что мы накиннулись друг на друга сразу, как только переступили порог его просторной квартиры. Майлз впился в мои губы, и я ответила ему без малейших промедлений. Мы начали стаскивать с себя одежду. Слои за слоем.

Британец обвил мою талию руками, притягивая к себе.

Его полные губы такие терпкие и одновременно сладкие, словно вино.

Его губы отравили мой рассудок нахлынувшими из прошлого чувствами, выдернув их на поверхность.

Руки Майлза поглаживали и ласкали меня. Я сходила с ума вновь и вновь, когда он касался чувственных участков кожи на теле, пробираясь под рубашку и в джинсы.

Мы хаотично передвигались в сторону спальни, и у конечного пункта назначения на нас находилось только нижнее белье. За окнами безумствовала погода. Раскаты грома оглушали неровное биение сердца в моей груди.

Мой горячий британец орудовал своими пальцами так ловко в моих трусиках, что я бурно кончила уже через пару минут ему на руку. Громко выкрикивая его имя и оставив пару царапин на плечах.

— Проклятье, я сделал тебя такой влажной, — рычал он мне в губы, после больно кусая за нижнюю. — Я скучал... — толкнулся в меня огромной эрекцией, — Так скучал по тебе.

Я не нашла сил для того, чтобы сказать ему что-нибудь в ответ.

Майлз сорвал с меня нижнее белье и аккуратно положил на широкую кровать.

И мы приступили к занятию куда более интересному, чем болтовня о жизни.

Только я собираюсь напомнить о защите, как Майлз, не отрываясь от моих губ, потянулся к прикроватной тумбе и сверкнул во тьме блестящей упаковкой. Справился с распечатыванием презерватива с невероятной ловкостью, что если бы существовал в мире конкурс, то он занял бы первое место.

Майлз замедлился, вглядываясь в мое лицо в крошечной тьме.

— Боже, пожалуйста... — захныкала я, впиваясь ногтями в его спину. — Не останавливайся... Только не останавливайся...

— Ты такая красивая, Софи.

Он с мучительной неторопливостью вошел меня, ввел горячий твердый член до конца и замер, позволяя нашим порывистым вздохам и стонам наполнить пространство вокруг.

Но прелюдия заняла считанные мгновения.

Майлз начал вдалбливаться в меня так исступленно и глубоко, что я в буквальном смысле вознеслась до врат небесных в рай. Я бормотала его имя, шептала, как он прекрасен.

Англичанин покрывал поцелуями каждый миллиметр моего тела.

— Софи, — хрипло стонал мое имя.

Я извивалась и содрогалась под ним, кончая. Он излился в ярком оргазме почти сразу же.

Майлз притянул меня к себе и обнял своими большими руками так неумолимо, заботливо и крепко, словно собирался остаться в таком положении до конца наших дней.

— Даже не думай исчезнуть, — его сладкий шепот проник в мое сознание, и мне с трудом пришлось сдерживать слезы. — Софи, слышишь меня? — прижал к себе теснее и оставил горячий поцелуй на губах. — Я не находил себе места после того, как ты уехала, а я не знал, как тебя найти... Черт, я недостаточно пытался... Сомневался... Но тоска была дикой и болезненной.

Отстранившись, Майлз поместил мое лицо в своих ладонях.

— Кажется, я люблю тебя, Софи. Поэтому останься. Будь со мной. Но даже если захочешь сбежать, я ни за что не отпущу тебя вновь.

— Я не уйду, Майлз, — уткнувшись носом ему в шею, произнесла я нежно. — Потому что, кажется, тоже люблю тебя.

КОНЕЦ